

An impressionistic painting of a sky with soft, textured brushstrokes. The colors transition from a deep teal at the top to a bright yellow in the middle, and finally to a warm orange and red at the bottom, suggesting a sunrise or sunset. The overall style is painterly and atmospheric.

Снова 30 лет. Господин Президент

Данил Замятин

Данил Замятин
Снова 30 лет.
Господин Президент

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70356907
SelfPub; 2024*

Аннотация

Главный герой оказывается в параллельных мирах. Ему всегда 30 лет. Каждый мир – новая реальность, где его ждут приключения.

Данил Замятин

Снова 30 лет.

Господин Президент

Глава 1

Опять этот супершелчок над головой, помутнение в глазах. Зрение еще не восстановилось, но я понял – опять перемещение. Даже немного обидно стало – всего мгновение назад, я возвратился с пляжа в свое бунгало на Доминиканских островах, только что подошел к холодильнику, налил в стакан прохладной фанты и предвкушая прохладу, подносил стакан ко рту и... перемещение.

Уже осознавая, что я переместился, я вдруг понял – что-то пошло не так – я не мог вздохнуть и набрать грудь воздухом – что-то или кто-то не давал мне это сделать.

В глазах стояла полная темнота – только холод обжигал мне лицо. Я попытался оттолкнуть то, что мне мешало дышать – руки уперлись во что-то холодное, мокрое и мягкое.

Я понял, что лежу лицом вниз зарывшись в мягкий, полный воды мох – это-то и не давало мне дышать. Сделав усилие, я приподнялся на руках и перевернулся на спину. Грудь заходила ходуном – я дышал, и не мог надышаться.

Зрение понемногу сфокусировалось, и я стал различать

над собой уходящие ввысь стволы деревьев и густую листву. Солнце еле-еле пробивалось сквозь эту чашу. Мне надоело лежать на спине, тем более, холодная вода стала заливаться мне за шиворот. С большим усилием я приподнял туловище в сидячее положение. Все тело ломило, чувствовалась небывалая тяжесть и усталость.

– Что за черт? – вслух задал я вопрос.

Я огляделся – вокруг были вековые, толстенные деревья. Я почему-то сидел в яме полной мокрого мха.

Попытался встать – но это не получилось – не хватило сил. Тогда я стал на четвереньках карабкаться из ямы, постоянно соскальзывая вниз. Слава Богу яма была невысокая. С трудом, но я все-таки вылез из нее.

Весь мокрый и грязный, я опять улегся на спину. Тут хотя бы было сухо, и еле пробивающееся сквозь листву солнце, стало понемногу меня согревать и сушить.

– Да что за черт? – повторил вслух я.

– Где я вообще? Что за хрень вокруг?

Приподнявшись, я опять огляделся. Вокруг все те же деревья.

Ужасно хотелось есть, хотя живот был полный. Полный воды. До меня вдруг дошло – совсем недавно я умирал от жажды, и вот, нашедши яму с мокрым, полным воды мхом, я вдоволь напился, глубоко зарывшись лицом в мох. Во время

питья меня и застал переход, поэтому я чуть не задохнулся, т.к. был под мхом.

Я по-маленьку отполз к одинокому, сухому пню и уселся на траву с солнечной стороны. Воздух был не очень холодный, но так как я был абсолютно мокрый – я начинал понемногу замерзать.

На сухой траве, да еще и под солнышком, пусть и скудным, было намного теплее и веселее.

– Итак, что мы имеем, – опять вслух высказался я.

– Я хрен знает где, скорее всего в лесу или каком-то парке.

Прислушавшись к себе, я продолжил:

– Мне страшно хочется кушать, я уставший, разбитый как колода и совсем без сил.

– Еще и мокрый – хотя это не смертельно и поправимо.

На земле валялся пиджак. Осмотрел себя – я был в темно-синей рубашке с галстуком и брюках, но ногах – модельные туфли. Под рубашкой была черная майка.

Рукава рубашки были закатаны – руки все в ссадинах и царапинах. Отчетливо виднелись огромные синяки, которые ужасно ныли. Такое же "нытьё" было по всем ногам, спине, груди и животу. Задрав рубашку я убедился в том, что и предполагал – на всему телу были огромные синяки с желтым отливом.

Я не с недоумением уставился на пиджак.

– Какого хрена я делаю в лесу в костюме?

Посмотрел вниз и продолжил:

– В туфлях!

Опять обратил внимание на ссадины и синяки:

– Меня что, сожрал динозавр, а потом выплюнул? – попытался пошутить я...

– Где я вообще? И что со мной? Что вообще происходит?

Я привык при переходе оказываться в разных местах, но как правило это был город или какой-то населенный пункт.

А тут тайга какая-то..

Сняв мокрую одежду, я улегся на огромном пне, укрылся пиджаком. На солнышке меня разморило, и я незаметно уснул. Сказывалась небывалая усталость.

Проснулся я уже ближе к вечеру. Удивительно, но чувствовал себя намного бодрее. Встав на ноги, попытался сделать что-то наподобие зарядки, однако быстро отказался от этой идеи – я все еще был слаб, и любое движение доставляло боль в мышцах и суставах.

– Так, нужно осмотреться, – уже по обыкновению, вслух, сказал я.

Подошел к развешенным на кусте вещам.

Брюки высохли, рубашка и майка даже нагрелись на солнышке. Одевшись, я стал шариться в карманах, выкладывая на траву все, что нашел в них.

– Так, – вслух стал перечислять я находки.

– Кредитная карточка, связка ключей, зажигалка!, -заулы-

бался я, т.к. стало намного прохладнее, когда солнце стало опускаться к горизонту.

– Что тут еще? – я стал хлопать себя по задним карманам.

– Мелочь какая-то 5 и 50 копеек. Какие-то странные монеты. На одной стороне выбиты цифры, а на обратной только РВА.

Что бы это значило? Ладно, пока неважно.

– О! две железные скребки!

– Телефон!

Какая-то странная модель – никогда такую не видел. На корпусе только 2 кнопки – зеленая и красная. Ни экрана, ни кнопок не было... Нажал на зеленую кнопку – телефон включился. По крайней мере загорелся индикатор. В трубке раздавалось какое-то шипение.

Скорее всего это была какая-то рация, чем телефон, хотя она и выглядела как телефон. Нажал на красную – индикатор погас.

Ну что ж, мир все загадочнее и загадочнее.

В штанах нашел прикрепленную булавку – тоже хорошо, в хозяйстве пригодится.

Инвентаризация закончена, почти и не начавшись. Осмотрелся вокруг – вдруг есть что интересное? Ничего нет.

Так, для начала нужно опять выпить водички, а то за время сна горло опять пересохло. Лезть опять в яму не хотелось – только высох как следует. Чтобы придумать такого? Ниче-

го умнее не нашел, как снял с себя майку, привязал к ней шнурки от туфель, завернул ключи в майку, хорошенько завязал и бросил в яму. Майка погрузилась в мох – я вытащил ее за шнурки, и выкрутил воду прямо в рот. Несколько раз повторил действия, пока не напился.

Теперь мокрая только майка, а не весь я сам.

Да, во время этих действий, заметил модную кепку на краю ямы – аж обрадовался – с непокрытой головой по лесу лучше не ходить – на голову всякая мелкая живность может свалиться – все эти жучки и паучки. Жуть.

Напившись, решил опять подумать, что делать дальше? Ну безусловно, нужно собрать дрова для костра – скоро ночь, а значит близко холод и, возможно, дикие звери. Может тут зверей и вообще нет, но холодно будет точно – чем ниже садилось солнце – тем заметнее падала температура.

С энтузиазмом взялся за работу – благо толстенных сучьев было навалом. Буквально за полчаса собрал довольно большую кучу. Пока искал дрова – наступал на трухлявые деревья, что лежали на земле. Так, наступив на одно из них, заметил необычайно жирных личинок. Длиной до 7 см, и толщиной с палец. Набрал их полную кепку и майку.

После всего этого у меня еще оставалось время – солнце еще не село и было еще более-менее светло. Я натаскал веток и соорудил что-то вроде шалаша – внутрь накидал листьев и сухого мха – его тут было достаточно. Залез внутрь, попы-

тался зарыться в мох – не получилось. Пришлось вылезать и еще минут двадцать таскать мох. Залез опять – да, можно в него зарыться. Вот теперь моя постель с одеялом готова – зарывшись в мох можно спать и без огня – не замерзнешь.

Но у меня есть огонь!

Я быстренько его развел, выбрал более-менее прямые веточки и нанизал на них свой ужин – около шестидесяти личинок – десять шампуриков по 6 личинок. Зажарил их на костре до хрустящей корочки. Долго не решался попробовать.

Наконец-то решился. А неплохо! Сладковатый вкус. Даже не противно.

Наевшись, подошел к яме – закинул майку и напился воды.

По дороге еще насобирал мха и выложил лежанку около костра. С удовольствием на ней растянулся. Было такое впечатление, что я впервые за несколько дней "нормально" поел и напился воды, а также впервые чувствую себя в тепле и удобстве.

Теперь можно привести мысли в порядок. Но как-только я об этом подумал, как провалился в глубокий сон. Среди ночи проснулся – костер почти догорел. Подкинул дров, залез в шалаш, завернулся в мох и опять уснул.

Проспал я очень долго, так как проснулся уже вечером – солнце еще висело над горизонтом, но уже готово было спрятаться за ним.

Ужасно хотелось пить. И есть...

Напившись старым способом, я первым делом, пока светло, начал искать еду – опять удачно нарвался на целую семью жирных личинок, нашел 2 отличных подберезовика и 4 белых гриба – сегодня будет пиршество! Под огромным дубом я насобиравал желудей.

Уже почти стемнело, но я успел набрать дров, сделать "шашлыки" из личинок и грибов, а также разделся, спустился в яму с водой, помыл желуди, расстелил рубаху на мокрый мох и выложил на нее желудей – чтобы за ночь они немного отмокли в воде.

Пужинал царски – шашлыки из личинок и грибов, и опять лег спать.

Как обычно, снов или не было, или я их так быстро забыл, но мне показалось, что я только закрыл глаза – и уже настало утро. Вернее, опять был почти день – солнце висело в зените.

Впервые за все это время, я перестал чувствовать голод – хотелось только пить.

Спустившись в яму, я напился "зверинным" способом – стоя на коленках, погрузившись с головой в мох.

Я чувствовал, что у меня намного больше сил, чем когда я "переселился" в тело. Долгий сон, вода +белок в личинках сделал свое дело – я готов дальше двигаться. Но вопрос куда? Второй вопрос – как перенести воду – ведь у меня нет даже рваного полиэтиленового пакетика, нет никакой емко-

сти, куда можно залить воду, а без воды идти – это как русская рулетка – если воду не встречу, то у меня будет 2-3 дня до полного обезвоживания, что значит смерти. А я еще ни разу не умирал в своих ипостасях! Я понятия не имею, что будет, если я умру! Может я окажусь в другом теле, а может и не окажусь, и моим перемещениям наступит конец. А я хочу жить!

Вот именно сейчас, как никогда, стоя у пропасти, мне очень хочется жить!

Из груди раздался вой – я выл как волк на луну, или вернее, как волк попавший в капкан.

Да как так получилось, что я оказался в глубокой тайге? – а это точно тайга, а не парк – т.к. за эти несколько суток я не увидел ни одного изделия человека! Ни одного пакетика или какого-то мусора, который был бы обязательно в парке!

Тут девственно чистый лес! Человек тут никогда не ходил!

Как, черт возьми, мое тело тут оказалось? Почему я тут? Как отсюда выбраться!

Помаленьку истерика прошла. Я успокоился.

Как я тут оказался и почему – это второстепенные вопросы. Первостепенные – как выжить, и как отсюда выбраться!

В первую очередь, нельзя оставаться на месте, и ждать, когда меня найдут. Это следовало из той логики, что мой Саня куда-то шел уже больше недели, а не сидел на месте, и

не ждал спасения. Будем думать, что он имел на это причину. Он знал намного больше, чем знаю я сейчас – и если он не остался ждать, а пошел в путь – значит так было нужно. Ни в одной из жизней, мой Саня не был идиотом – будем думать, что и сейчас он не такой.

Второе – Саня шел на юго-запад. Что ж, одобряю выбор. Где бы я не был на северном полушарии – а судя по деревьям я именно на нем, даже, скорее всего, в тайге, в Сибири – то идти нужно именно на юго-запад. Так точно по дороге должна встретиться цивилизация. Рано или поздно.

Третье – отправляться в путь без воды – это безрассудно, или, по крайней мере, рискованно – вдруг воду не встречу на протяжении трёх суток?... И тогда все. Отмучился бедолажный.

Желательно сделать и запас из пищи. Хотя за пару суток я тут не встретил ничего съедобного, кроме грибов и личинок. Есть еще желуди, но будут ли они съедобны – посмотрим, пока что они вымачиваются в воде- в желудях много дубильных веществ, которые делают приготовленные желуди горькими. Но стоит желуди вымочить как следует, запечь на углях – и это уже добротная еда полная белков и углеводов.

Конечно, это все в теории. Ни разу в жизни, я не то, что не готовил желуди, даже не пробовал их никогда. Но посмотрим, все бывает в первый раз.

Также, вчера я видел пчелу – а это значит, что где-то рядом должен быть улей. А если есть улей – значит, есть мед!

Но это так, на заметку. Следить за пчелой, чтобы узнать, где ее улей – дело неблагодарное. Черт знает за сколько километров она может отлетать от улья. Но во внимание принять нужно. Если пчел будет больше – то и улей ближе....

Я аж во рту почувствовал вкус меда... Желудок призывно заурчал. Так, нужно не отвлекаться... Что там дальше?

Вода! Тут она есть, но как ее перенести? Никакой емкости найти не удалось....

Я прям чувствовал, как в голове шевелятся мысли... И тут бац! Так, что мне мешало выбраться из ямы? Скользкие берега – а из чего эти берега? Из глины! Что ж, придется попробовать себя в роли гончара!

Через пару часов, набрав вдосталь глины, я как мог слепил что-то наподобие кувшина, скорее бочонка – очень косякого.

Потом случайно увидел кусок ствола дерева обмазал его толстым слоем глины – оставив не замазанным один из торцов. Получилась толстая мензурка с деревом внутри.

Также наделал 4 горшочка и 2 неглубокие тарелки.

Хорошенечко укрепив свои изделия на углях, я развел над ними костер.

За время своих манипуляций, я страшно проголодался. Да и день подходил к концу.

Опять насобирав грибы – нашел целую поляну белых грибов в километре от "стоянки" – завернул их в листья лопуха

и зарыл в угли. Через полчаса наслаждался печеными грибами. Это было вкусно, а главное – я наелся от пуза и лег спать.

Впервые мне снился сон – за мной кто-то бежал, а я убежал со всех ног. Сон был такой яркий, что проснувшись, я почувствовал как сердце пытается выпрыгнуть наружу. Я учащенно дышал, как будто я действительно куда-то бежал.

Ух... что это? Флеш бэки от пережитого? Почему и от кого я давал дёру?

– Хз! – сказал я вслух и полез в яму принимать утренние процедуры.

Умывшись, вылезая из ямы, я также достал оттуда и желуди. Они набухли и стали раза в два больше.

– Думаю, пора их приготовить, – сам себе сказал я. – Но сначала осмотрим нашу посуду.

Я направился к уже отгоревшему кострищу.

– Так, что тут у нас? – я расковырял угли и достал из них теплые, черно-коричневого цвета, свои гончарные изделия.

Они были твердыми. Это уже радовало, значит получилось!

Кувшин выглядел так себе – полу чёрный бочонок с горлышком, стенки толстые, волнистые, на них следы от пальцев.

А вот мензурка вышла великолепной – внутри ствол дерева сгорел, теперь вместо него образовалась емкость, все стеночки были гладенькими как снаружи, так и внутри. Они были достаточно тонкими, но крепкими. Мне очень понра-

вилось. Я даже залюбовался.

– Присуждаю себе звание Подмастерья гончарного искусства! – торжественно продекламировал я, держа на поднятой руке свою "мензурку".

Осторожненько поставил ее рядом с кувшином.

– Так, а здесь что? – в никуда задал я вопрос выковыривая свои горшочки и тарелки.

Вышло неказисто, но в целом – добротно. По крайней мере без видимых щелей, сколов или еще какой ерунды.

– Ну нормально. Как для первого опыта, я даже сказал бы, что очень хорошо. Хотя, конечно, нужно проверить на протекание.

Я залез с кувшином в яму и набрал в него воды. Сразу же обнаружились мои недочеты – я не приделал ручки к кувшину и доставать его полным было очень затруднительно. Не говоря уже о том, чтобы поднять полный кувшин из ямы.

Кое-как справившись с этим заданием, я воспроизвел заветную истину:

– Век живи, век учись!.... И все равно дурнем померешь..., – добавил я чуть помедлив.

– Без ручек это я не кувшин, а вазу какую-то сварганил! Ну да ладно. Начинаем проверку!

Я налил воду в мензурку, а остатки разлил по горшочкам и тарелкам. Только один горшочек имел микротрещину и из его дна, чуть сочилась вода.

– Ну этот горшок будет для сухих и сыпучих продуктов, –

успокоил я сам себя.

Горшочкам тоже не хватало ручек. Было страшно неудобно ими пользоваться. Но без них было намного хуже.

Я поставил два горшочка на ровную поверхность и развел вокруг них костер.

В один горшочек я положил иголки с ели, а во второй наварил стебли и цветы ромашки, крапивы и земляники. Ягодок земляники не было – но листьев было море.

Вода закипела. Я обвернул горшочки листьями лопухов принялся помаленьку отхлебывать отвар из иголочек. Чай оказался крепкий, даже немного горьковатый – но я знал, в иголках много витамина С, а это живая энергия! Тем более горячий чаек успокаивал. Тепло разливалось по телу. Выпив первый горшочек, я опять наполнил его водой, положил внутрь желуди, и опять засунул в огонь – пусть варятся. Остатки желудей зарыл в угли с одной из сторон своего костра.

Посмотрим, что будет вкуснее – варенные или печеные желуди.

Осторожненько взял второй горшочек, отхлебнул – вот он настоящий травяной чай! Бесподобный вкус земляники, ноты ромашки и крапивы ничуть не мешали вкусу, а вполне гармонировали с ним. Бесподобно!

– Итак, я определился с любимым чаем! С первой попытки! Воистину, дурачкам и новичкам везет, – вслух сказал я.

– Так, завтра в путь, а сегодня подготовка к дороге, пол-

ноценный ужин и сон, – скомандовал я сам себе.

И тут, как будто услышав меня, а скорее всего почувствовав тепло от костра, на поляну выскочил какой-то зверек, очень похожий на крысу, но в два раза больше ее и не острой мордочкой, а с какой-то приплюснутой.

Не задумываясь, сам по себе, не прицеливаясь, я швырнул в зверька тяжелую ветку и попал! Зверек как-то смешно подпрыгнул и упал на спину.

Я подлетел к нему и для верности еще пару раз огрел палкой. Зверек перестал шевелиться.

Я поднял его на руки и осознал, что только что убил живое существо. Вот только что они жило, бегало и наслаждалось жизнью, а я взял и убил его. Единственным моим оправданием было то, что все произошло спонтанно. Я действовал неосознанно, на инстинктах – и мне просто повезло. А зверьку – нет.

Все делается по воли Божьей – успокаивал я себя, значит он погиб для того, чтобы я жил!

Я взял на руки зверька и поблагодарил его за то, что он отдал свою жизнь за то, чтобы я продолжил свою.

Следующие два часа я с усердием точил свой самый длинный ключ из связки об единственный камень, который я нашел в округе.

Два часа и ключ стал иметь достаточно острую поверхность, чтобы освежевать зверька. Тельце без задних лапок

я надел на одну веточку-шампурик, а на второй разместил сердце, печень и почки. И все это подвесил над углями. Также в один из горшочков я залил водой и положил туда задние лапки, намереваясь сварить их, и когда вода в нем закипела, я положил внутрь горшочка уже сваренные желуди. Получился бульон, заправленный желудями.

Во втором горшочке я вскипятил травяной чай.

Когда все было готово, я разложил ужин по тарелкам – в одной вареные желуди + вареные лапки, на второй – шашлык из мяса и внутренностей зверька. В первом горшочке бульон, во втором – чай, а в третий горшочек, который протекал – я с горкой насыпал печеных желудей.

Вот такой царский ужин. Конечно, очень не хватало соли, но посыпав все золой, я хоть немного заглушил пресноватый привкус. Бульон и мясо были бесподобными – огромное спасибо зверьку, я прям чувствовал, как силы возвращаются ко мне, по мере того, как внутрь заливался горячий бульон и мягкое, хорошо прожаренное и сваренное мясо.

Желуди тоже не подкачали – они абсолютно не были горькими. Вкус был немного вязким, но не противным, особенно печеные желуди. И они отлично набивали желудок, делая ужин предельно сытным.

Остатки пиршества я спрятал в рубашку – ведь могли объявиться и другие зверьки, и сожрать мои запасы.

Впервые наевшись до отвала я с удовольствием уснул в шалаше, зарывшись с головой в сухой и теплый мох.

Глава 2

Проснулся я рано утром. Из пиджака я сделал что-то наподобие рюкзака с лямками-рукавами. В него положил свои пожитки и оставшуюся еду. Кувшин и мензурку полностью заполнил водой, кувшин закупорил рубашкой, а для мензурки нашел подходящую деревянную пробку из своих дровяных запасов. Между посудой засунул мох, чтобы она не разбилась, если случайно споткнусь.

С помощью палки-копалки я засыпал угли. Уселся на огромный пенёк. В последний раз посмотрел на засыпанный костер, на шалаш, на яму с водой, и оглядел всю полянку.

– Спасибо тебе, Поляна. Спасибо, что приютила, напоила и накормила.

Я не был особенно религиозен, уж язычеством точно не увлекался, однако, слова благодарности сами вылились из меня. Непроизвольно. И я был предельно искренен.

Я поднялся и уверенно зашагал на Юго-Запад, насколько возможно это было сделать в туфлях по лесу.

По дороге я обдумывал мысль, как я мог оказаться тут, в лесу, одетым в костюм? Никакая идея не казалась мне логичной.

Я ума не мог приложить, как я тут оказался. Через пару часов, я вообще отказался от этих попыток. Не было тут никакой логики, по крайней мере при той информации, кото-

рую я имею на данный момент. А информации ноль!

Так что нужно думать о другом. Главные мысли – как выжить и выбраться из леса. Это основное, на этом и сосредоточимся.

Я шагал и шагал, пока не услышал зловещий вой.

Внутри все оборвалось. Инстинктивно я выбрал самое большое и удобное для лазанья дерево и подошел к нему.

Стоял и прислушивался. Кто ж это так воет?

Как волк воет, я слышал. Если это и волк, то размером с медведя должен быть... Да еще и днем воет! Ни разу я не слышал вой волка днем, только на закате, ночью или на рассвете. Но чтобы днём? Не слышал. Хотя и не факт, что они днем не воют... Может волку размером со слона похрен когда выть, днем или ночью...

Но на всякий случай я решил залезть на дерево, от греха подальше, да и вдруг с высоты что-то получится увидеть. К этому решению меня подтолкнул очередной вой, прозвучавший явно ближе, чем в прошлый раз.

Многовековой дуб, по которому я карабкался, оказался очень удобным для лазанья. Я залез достаточно высоко – но все равно ничего интересного не увидел. Выше лезть было опасно – ветки были достаточно тонкими, и могли меня не выдержать. Внизу все еще орал незнакомый зверь, но было уже не так страшно. Я удобно устроился на чередке ветвей, которые своими сплетениями построили целую площадку, на

которой даже можно было лежать. Но все равно, не доверяя этой площадке, я сидел на широченной ветке, опершись спиной о ствол дуба. по бокам росли еще ветви, на уровне плечей. Они были словно стенки, которые придерживали меня с боков. Близился вечер. Я решил тут и переночевать. Упасть тут не получится, даже если сильно захотеть... А я не хотел. Вообще.

Достав из "рюкзака" свою посуду, я осторожно разложил предметы на "площадке" перед собой. Выпив воды, хорошенько перекусил мясом, грибами и желудями. Теперь вой внизу стал даже каким-то убаюкивающим. Глаза сами по себе закрывались. Застегнувши пиджак на все пуговицы, я засунул за пазуху весь мох, который был у меня вместо прокладок в рюкзаке между посудой. Так будет намного теплее.

Ночью проснулся от какофонии звуков. Тут и визг, и рычанье, и мяуканье, и какое-то бляенье... Лес проснулся ночью! Насколько днем было относительно тихо – только птички пели, да одиноко выл волкослон, настолько ночью проснулись все звери, и начали галдеть. Такое впечатление, что я присутствовал на рок концерте, а обезумевшая публика бесновалась вокруг. Минут десять я шевелил затекшими руками и ногами, слушая концерт внизу. Потом устроился поудобней и опять провалился в царство Морфея.

Проснулся рано утром. Минут пятнадцать сидел и прислушивался. Ничего! Одиноко поет какая-то птичка и все.

Может мне приснился вчерашний концерт? Если честно, я не совсем точно был в этом уверен.

Не слезая с дерева, я позавтракал остатками запасов. Доел все и выпил полностью кувшин. Теперь вода осталась только в мензурке. На сегодня хватит, но завтра уже начнет мучать жажда, если не найду источник воды.

Одно радовало – если ночью я действительно слышал "концерт", значит тут уже находится множество животных, а если есть животные, то должна быть поблизости и вода. Ведь нужно же этим животным что-то пить?

Я спустился вниз и потопал в направлении Юго-Запада. К обеду устал ужасно и сделал привал. Я уселся на широкий пенек, такой широкий, что ноги свесились с пенька. Поболтав немного ногами, я присмотрелся к обуви. Мои туфли потихоньку стали превращаться в черт знает что. Внутри стала подниматься волна злости и отчаяния.

– Ну какого хрена я делаю в лесу в туфлях, – почти закричал я, подняв глаза к небу, будто там кто-то мне ответит...

– А-А-А-А-А-А! – уже во всю глотку заорал я.

– А-А-А-А-А-А! – повторил еще громче.

– Твою Мать! – уже тише сказал я, понемногу успокаиваясь. Смысл -то глотку рвать?

Наоравшись, я открыл "мензурку" и смочил горло. Нужно экономить водичку. Засунул "мензурку" опять в импровизированный рюкзак, где находились 4 огромных белых гриба,

которые нашел по дороге.

Немного посидев на пеньке и отдохнув, я опять отправился в путь. Очень хорошо, что я больше не слышал слоноволка, еще лучше, что я его не видел....

Или ,правильнее сказать, хорошо, что он меня не слышал и не видел.

– А то разорался как девчонка. Нужно держать себя в руках и не поддаваться панике. Паника – это самый плохой союзник в таких делах, – бормотал я сам себе под нос простые истины.

Ближе к вечеру я стал задумываться, где мне переночевать – на земле в шалаше или на дереве. Вспомнив ночной концерт, я аж чертыхнулся. Лучше на дереве. Теперь я шел и высматривал подходящее дерево. Солнце почти село, когда я увидел подходящее дерево похожее на прошлый дуб. Ветвистый, диаметром метра два. Он стоял одиноко на поляне, как былинный богатырь.

– Ты то мне и нужен! – обратился я к дереву -разрешите на Вас залезть.

Не дождавшись ответа, я полез вверх. Найдя там похожее на прошлое место, я удобно устроился. Открыл "рюкзачок" и увидел там грибы.

– Блин, их же приготовить нужно, – сам себе напомнил я. Пришлось спускаться, собирать костер, жарить грибы и лезть обратно. Все это успел до заката.

И вот усевшись поудобнее на ветке, я разложил рюкзак, где лежали завернутые в лопухи печеные грибы.

Вкуснятина. А главное полностью удаляет голод. Запив водой, я прикинул, сколько ее осталось. Максимум хватит на утро и обед, и то, если постараться.

Проделав процедуру со мхом, распихав его по рукавам, карманам и также за пазуху я приготовился ко сну. И опять, только закрыл глаза, как усталость взяла свое и я вырубился..

Зря я беспокоился вечером о воде.

Ночью меня разбудил страшный раскат грома, и буквально сразу же небо разрезала супер молния – от горизонта до горизонта – в жизни таких не видел. Последовавший сразу же за ней громовой удар чуть не свалил меня с дерева.

На небе разворачивался Армагедон.

Стало светло как днем от количества молний. Сначала я прижался к дереву, потом к сознанию подобралась мысль, что мой дуб стоит на поляне, один-одинешенек, да еще здоровый как башня – милая мишень для молнии. Я не спустился – я скатился с дерева и отбежал метров на тридцать от него.

Небо бесновалось минут десять. Молнии будто соревновались между собой на конкурсе красоты – одна красивее другой, тут и сеточка, и молния-зигзаг, молния – ветка, молния – сплошная стена, а иногда толстенный луч света соеди-

нял небо и землю, как в фантастических фильмах, при атаке инопланетян.

И вдруг все затихло. Даже ветер исчез. Темнота и тишина вокруг были словно материальны. Будто черный густой туман скрыл и заглушил от меня реальность. Так продолжалось несколько секунд, а потом кто-то на небе открыл все краны, или прорвало трубу – ливень обрушился без предупреждения, водопадом.

Я расставил на земле посуду для сбора дождевой воды. Вдруг откуда-то взявшийся ветер уронил мою мензурку. Я поставил ее еще раз, но ветер опять ее свалил. Я посмотрел на кувшин и горшочки – они уверенно стояли. В третий раз поставил мензурку, и опять она упала под силой ветра.

– Ну ладно, – махнул рукой я, – не хочешь, как хочешь.

Стало холодать, и я поспешил под дерево с мензуркой в руках. Встал под дерево, хотя смысла уже не было – я был мокрый с головы до ног.

Убивая время, где-то с полчаса, простоял с мензуркой в руках, ловя ручейки стекавшие с листьев, пока мензурка не наполнилась. Отхлебнул из нее .

– Боже, какая вкусная дождевая вода! С запахом озона, – не сдержал я восхищения.

Ливень превратился в мелкую, противную мороську. Я скрючился под деревом в три погибели, стараясь удержать тепло.

То ли поза навеяла, то ли еще что, но я вдруг подумал, что еще ни разу не ходил в туалет по большому, хотя столько дней прошло. И я столько раз уже плотно кушал...

Только подумал – и на тебе, организм среагировал. Появилось огромное желание присесть за кустик.

Я встал и пошел искать место, где растет побольше лопухов.

Вернувшись через минут пять под дерево, довольный, что теперь никакого застоя в кишках нет, опять согнулся буквой зю, и стал ждать утра.

Утро долго не наступало. Я успел десять раз замерзнуть и перемерзнуть. Не помогли даже приседания и отжимания. Только энергию зря потратил.

И все-таки оно наступило. Как только солнышко вышло – сразу стало теплее, а как стало теплее – сразу захотелось есть...

Т.к. из еды была только вода – ей и поел. Выдул все горшочки. Все равно их тащить полными нереально.

Загрузив в рюкзак кувшин и мензурку, отправился в путь, зорким взглядом выискивая что-либо съедобное.

Ближе к обеду голод и усталость взяли свое. Я нашел полянку, развел костер и вскипятил травяной чай в одном горшочке, а во втором заварил иголки ели.

–Лепота, – пробормотал я ставя опустевший горшочек с чаем. И вдруг голосисто закашлялся... Прислушался к себе,

начинающийся кашель мне очень не нравился – неужели перемерз ночью?

Повторил чай еще раз, и еще, пока полностью не опустел кувшин.

Как-то незаметно солнце приближалось к закату – еще пара часов, и станет темно. Что делать? Искать дерево для ночлега или искать дрова?

Я огляделся. Вокруг были одни березы. Я забрел в какую-то березовую рощу. Даже самая большая береза была неудобной для ночевки.

– Ну что ж, выбор сделан за нас, – констатировал я и пошел собирать дрова.

Минут через двадцать я наткнулся на огромную поляну подберезовиков. Чуть не расплакался от умиления. Подняв глаза вверх, от души поблагодарил Небеса. Следующие полчаса я рвал грибы и собирал лопухи. Решил половину грибов запечь в лопухах, а остальную часть пустить на шашлыки. Тем более попало пара семейств личинок – из них тоже отменный шашлык.

Еле успел сделать шалаш, на каждом входе приготовив по костру. Дрова сложил как в самом шалаше, так и вокруг костров.

Когда развел основной, "кухонный" костер, уже совсем стемнело. Дополнительный костре, у второго входа в шалаш, решил пока не разжигать – дров хоть и много, но нужно эко-

номить, пока есть возможность.

Пока грибы пеклись и жарились на костре – заварил себе чай. Нашел мяту и чебрец, пока искал дрова, и теперь тонкий аромат трав щекотал нос. А когда сделал первые глотки чая – вспомнилось детство и Бабушка, которая не признавала черный чай, а заваривала всегда травяной.

Через пару часов я плотно поужинал, и съел меньше половины приготовленного – вот такой был огромный улов подберезовиков. На вкус они ничуть не хуже белых грибов. Даже есть какая-то изюминка во вкусе.

Странно, но вокруг было тихо и спокойно. Никто не орал, и не бегал поблизости.

На всякий случай я развел второй костер на выходе из шалаша. Или на входе? ... Ну не важно, какая разница где у трубы вход, а где выход? Так и в шалаше.

Завалился спать, прикрывшись мягкими веточками березок, специально наломанных мною. Плотно сидящие на них листья создавали эффект одеяла. Уснул мгновенно, как только голова коснулась подложенного под голову сухого мха.

Проснулся от острого ощущения опасности. Костры почти затухали, а в темноте горели зеленые глаза. Совсем близко горели. Я схватил недогоревшую палку и бросил в сторону глаз. Глаза ретировались, но я успел заметить в сполохе огненной палки длинные серые хвосты.

Волки!

Этого еще не хватало!

Я быстро подкинул в оба костра побольше дров.

На всякий случай заорал в темноту:

– А ну пошли на хрен, волки позорные!

– У-лю-лю, – заулюлюкал я во все горло.

Хотел добавить свиста, но свистнуть не получилось.

Костры разгорелись, и я почувствовал себя намного увереннее.

До утра пришлось дремать, и каждые пятнадцать минут подбрасывать дрова, а уже когда поднялось солнце за горизонтом, позволил себе вырубиться.

Проснулся, когда костры совсем перестали гореть. Зато выспался.

Разогрел грибы, позавтракал, выпил чай. Вспомнил про ночных гостей и покачал головой.

– Плохо, что тут волки. Хорошо, что не зима, и они не особо голодные, – порассуждал я.

– А то была бы зима – пришел бы мне п...ц. Хотя, будем откровенны, была бы зима – капец ко мне пришел бы гораздо раньше...

Время отправляться в путь. Засыпав оба костра, я еще минут десять сидел на теплом пеньке, глядя на свой шалаш и березки вокруг. Не хотелось уходить со своей полянки. Я улыбнулся своим мыслям. Стоило мне всего раз переночевать на поляне, как она уже стала "своей". И так во всем, вот

вспомните, стоит с друзьями отдохнуть хорошо в кафе, как во второй раз мы все уже идем в "наше" кафе. Так и говорим, когда договариваемся о встрече.

–Ну что, где встречаемся? В нашем кафе?

Или облюбовали с девчонкой лавочку, которая скрыта в кустах сирени, и там можно незаметно целоваться – всё, это уже "наша" лавочка.

Мой дом, моя улица, моя страна...

Мда уж, на лирику потянуло, плохой знак. При выживании нужно думать не абстрактно, а конкретно. Не засерать голову высокими материями, а четко продумать, что будешь сегодня есть и пить, и где спать.

С этой мыслью я вскочил на ноги и отправился в путь тихонько напевая:

– Что день грядущий мне готовит? Его мой взор напрасно ловит.

Через пару часов я увидел следы кабаньей семьи. На поле стоял могучий, одинокий дуб (уже третий за дорогу, и чего они стоят поодиночке? Рядом даже маленького дубика нет), а под ним вся земля была изрыта, да так, что в некоторых местах оголяла корни. Явно кабан постарался, и не один.

Так, что нам дает эта информация?

Первое – нужно быть осторожным, дикий кабан днем намного опаснее волка – может элементарно напасть, если посчитает меня угрозой.

Второе – если тут кабаны, то поблизости должен быть водоем. А это уже радует!

И третье – где-то поблизости должны быть люди!

Правда этот вывод я сделал, не благодаря кабаньим следам, а благодаря двум косынкам красного и синего цветов, повязанных на одной из ветвей дуба. Для чего они были повязаны? – предположим, для ориентира – тогда нужно идти в ту сторону, с какой лучше всего видны косынки. Но видны лучше всего они с восточной стороны, что не соответствует моему изначальному плану идти на юго-запад. Что же делать? Куда идти? Может косынки вообще от фонаря повязали? В знак большой любви свинарки Маши и пастушка Паши?

Да хрен его знает.

Вот ненавижу делать выбор. Почему-то потом, всегда кажется, что ты его сделал неправильным – очередь в соседнюю кассу движется быстрее; у друга жена симпатичнее и покладистее твоей; товарищ пошел на одну работу, ты выбрал другую, у него – квартира, машина и дача, у тебя – трое детей, жена дома сидит и ипотека на 30 лет, не говоря о лишнем весе, грыже и геморрое...

Куда же пойти? Я решил придерживаться старого плана. Буду продолжать идти на Юго-Запад. Коней на переправе не меняют.

По дороге все чаще и чаще стали появляться следы деятельности человека. То старый кострище, то консервная банка, почти изъеденная ржавчиной, то кусок проволоки или полиэтиленовый пакет. Значит скоро встречу людей. Это хорошо.

Прислушался к себе – особого восторга, почему-то, эта мысль не вызвала. А почему? А потому что, если я в костюме оказался в дремучем лесу, то явно не просто отправился в поход по лесу походить, птичек послушать, а что-то или кто-то вынудил меня в таком виде там оказаться. И явно это была не зверюшка лесная или птица небесная, а человек. А значит нужно быть поосторожнее с людьми, в противном случае, можно оказаться в гораздо худшем месте.

Ближе к вечеру я вышел на большое озеро. Хотел искупаться, но передумал – опять к вечеру начинало холодать. Решил водные процедуры отложить на завтра, а сегодня отпраздновать явно отличный день – ведь я набрел на озеро, а значит смерть от жажды, голода и холода, скорее всего, мне не грозит. Озеро для выживальщика, это как супермаркет для горожанина. Тут есть все, чтобы не чувствовать голода или жажды.

Первым делом я выбрал место стоянки – лес подступал к самому озеру, и почти на берегу, около могучей ели, я и решил обустроиться. Сделаю шалаш, а в случае опасности – можно залезть на ель. Она была такая густая, что легко можно затеряться в ее ветвях. Никто снизу меня ни за что

не заметит.

Разведя костер, я поставил кипятиться воду во все свои сосуды. Озерную воду без очистки пить опасно. Через час был готов шалаш с сухим мхом внутри. Теперь осталось добыть еды. Самый простой и быстрый способ – это сварить корни камыша – вареные корни напоминают по вкусу картошку, т.к. в них тоже очень много крахмала.

Это будет гарнир, добавим туда грибы, которые я нашел по дороге – 6 небольших, но красивых и ароматных белых грибов.

А основное блюдо – мясо, которое сейчас постараемся добыть. Нет, сначала гарнир.

Я не без труда выдернул около 10 камышей, отломал корни и зачистил их с помощью ключей. Пока занимался корнями – в одном горшочке сварил грибы – выложил их в треснутый горшочек, а грибной бульон с удовольствием выпил. Думал, что прибавится сил, однако, вышло в точности наоборот – бульон меня разморил, захотелось так спать, что не было сил.

Я решил немного вздремнуть. Лег на полчаса и, ... проснулся рано утром, когда солнце всходило над горизонтом.

Костер потух, и я пошел собирать дрова для него. По дороге думал – ну надо же, расслабился, это хорошо, что ночью никто меня не видел и не напал, а ведь я был очень легкой

жертвой – костра не было, даже рогатины или дубинки рядом с собой не положил. Залезай в шалаш – и хватай меня тепленьким и сонным....

Нельзя так. В первый раз обошлось, но теперь везение испытывать нельзя.

Я развел костер, вскипятил чай с еловыми иголками, устроился поудобнее на бережку, и принялся смотреть на озеро, потихоньку отхлёбывая горячую жидкость.

– Красиво -то как, – прошептал я.

Действительно, было чем залюбоваться. Был полнейший штиль. Озеро переливалось радугой в лучах восходящего солнца. Было так тихо – что слышно было стрекот стрекоз над водой и всплески рыб, которые выпрыгивали из воды, в надежде этих стрекоз или других насекомых поймать. Высоченные деревья растущие прямо на берегу, наклонялись к воде, как будто рассматривая свое отражение. От озера шла прохлада и спокойствие.

И вот, буд-то кто-то включил звук в радио на всю катушку, одновременно, возник шум из тысячи голосов птиц.

Галдеж поднялся невообразимый. Лес ожил. Я тоже подскочил и принялся доделывать вчерашние дела.

Поставил в горшочках варить мякоть корней камыша, нашел широченную ветку – лапу ели и пошел на охоту.

В траве, по всему берегу, было сотни лягушек, которые при приближении прыгали в воду.

Просто руками их трудно поймать, а вот с помощью ветки ели, вернее лапы ели, в которой мелкие веточки и иголки создают плотный широкий ковер, это сделать легко – просто прижимаешь веткой лягушку к земле, а второй рукой легко ее достаешь из под иголок.

За 10 минут я поймал 3 здоровенные жабы.

Жалко ли мне было этих лягушек? – разумеется жалко. Как любое живое существо, они имели священное право на жизнь. И отнять эту жизнь, значит сделать зло.

Но в природе нет добрых или злых. Волк съедает зайчика не потому, что он злой, а потому что голодный. Он убивает, чтобы жить самому. Вот и я сейчас, поймал этих лягушек, чтобы выжить. Сейчас я – часть природы. Я не злой или плохой – я просто голодный.

Ужасно голодный. За эти недели скитаний по лесу, я похудел на десять – пятнадцать килограмм. Сшитый по фигуре костюм, сейчас болтался на мне как балахон.

И хотя мой желудок стянулся до размеров детского кулачка, – чувство голода пропадало только после того, как я чего-нибудь поел, однако, спустя какое-то время, оно опять начинало нервировать меня.

Как будто внутри меня ныл ребенок, и нужно было периодически его гладить по головке, чтобы он успокоился, так и мне, периодически нужно было или пить воду или что-нибудь кинуть в желудок – хотя бы ягодку, чтобы "заморить"

червячка"

Вернемся к нашим баранам, вернее, лягушкам:

У лягушек были огромные лапки – словно куриные окорочка. Впервые видел такие огромные лапы.

Я аккуратненько их отделил от тушки и насадил на веточки- шампурики. Получилось 3 шампурика. Хотя почему шампурика – шампура! по 2 здоровых окорочка на каждом. Красота!

Не без труда – ключи – это не самый подходящий инструмент для разделки – я вынул сердца, печень и почки. Всё это бросил варить в один из горшочков, добавив туда немного вареных грибов и корней камыша. Должен получиться отменный грибной суп.

А ножи подвесил над углями и стал ждать, когда из них приготовиться шашлык.

Остатки лягушек я разложил на бережку. Чтобы они немного подсушились и дали запах.

Я решил их использовать как наживку для рыбалки. Тут наверняка водятся сомы – а лягушки – их основное лакомство.

Я нашел длинную палку – это будет удочка.

После этого, я достал булавку, сделал из нее импровизированный крючок. И крючок готов, осталось раздобыть леску!

Достав шнуры из тубель, я внимательно осмотрел их.

Как я и думал, шнуры состояли из множества прочных капроновых ниток, скрученных в виде микро каната.

Я принялся разбирать этот "канат" на отдельные крепкие нити.

Вот это и будет леска! Выну нити, свяжу между собой, привяжу к удочке с одной стороны – к крючку с другой – вот и снасть! Цепляем остатки лягушки и ждем поклевки сома.

Однако легко сказать, да нелегко сделать. Задача развязать "канат" оказалась непростой. Нужно намного больше времени, чем я предполагал..

Уже сварилась моя грибная похлебка, а шашлык начал издавать просто изумительный аромат жаренного мяса.

Я решил позднее заняться снастями, а сейчас посвятить себя вкуснейшему обеду.

Сначала я решил попробовать грибную похлебку.

Это было изумительно вкусно! Даже то, что не хватало соли, абсолютно не портило вкус. По крайней мере, так на тот момент мне казалось. По вкусу корни камыша, действительно напоминали картошку. Хорошо проваренные сердечка, печень и почки – приятным горячим грузом опускались в желудок. Нежнейший бульон теплыми волнами растекался по венам. Было безумно вкусно!

Опустошив весь горшочек, я повернулся к шашлыкам.

Они издавали просто божественный аромат.

Сняв все 3 шампура и выложив их на тарелки, я задумался – может оставить на потом, ведь я и так неплохо поел, но

очередной порыв ветра опять ударил в нос ароматом жареного мяса, я не сдержался и схватил один из окорочков.

И тут произошло то, что я никак не ожидал, но было вполне предсказуемо:

Я стоял на коленках перед тарелками с шашлыками – как раз взял в руки один из окорочков – и тут я почувствовал, что кто-то мне в ухо часто дышит, обдавая ухо волнами тепла. Я повернул голову и глаза в глаза уставился в морду Медведя.

В его огромных черных зрачках я отчетливо видел свое отражение – распахнутые от страха глаза, рот свело судорогой, лицо бледное, как у призрака.

Я пружиной подпрыгнул на метра 2 высотой, прямо с колен! Не выпуская из рук окорочок, вторым супер-прыжком я оказался на ели, а еще через секунду – на высоте пятиэтажного дома.

Сердце было готово выпрыгнуть из груди. Дышал я с частотой десять вдохов-выдохов в секунду. Руки и ноги тряслись от перенапряжения и адреналина.

Медведь, вернее это был еще медвежонок (но не маленький, пухленький и смешной шерстяной комочек, размером с дворняжку, а медвежонок-подросток, ростом с взрослую немецкую овчарку) тоже испугался и кинулся в обратную сторону от меня, в лес.

Я сидел на дереве и внимательно всматривался в чащу. Может пронесло, и медвежонок испугался и убежал?

Через минут пятнадцать-двадцать, уже немного успоко-

ившись, я решил слезть с дерева, и как раз в этот момент на полянку опять выскочил знакомый медвежонок, но вслед за ним, вальяжно выползла его мамаша.

Ух и здоровая, зараза.

Неспеша она подошла к моим окорочкам и принялась их обнюхивать. Длинный розовый язык одним махом слизнул один из окорочков и отправил его в огромную пасть.

– А ну отвали от мяса! Кусок говна!

– Ты его готовила? Чучело мохнатое! – заорал я

Злость преодолела инстинкт сохранения и вырвалась из меня громкими криками.

– А ну выплюнь, гадина!

Медведица подняла голову и найдя взглядом меня на ветках, внимательно стала всматриваться.

– Что вылупилась?! Вали, говорю, отсюда, и засранца своего мелкого с собой забирай!

Вместо этого, Медведица медленно подошла к моей ели, встала на задние лапы, а передними крепко обхватила толстенные ветку, которая роста в двух метрах от земли.

– Ты куда собралась? – уже от страха, а не от злости завопил я.

– Иди нахрен! Не лезь сюда! Я несъедобный!

Медведица повисла на ветке, а ее отпрыск с веселым урчанием бегал вокруг дерева.

Зверь взгромоздился на ветку и потянул свои лапы выше

по стволу. Она собиралась лезть выше!

– Отвали от меня! – опять закричал я.

– Что тебе от меня надо!

Я стал срывать с веток шишки и швырять в Медведицу.

– Отстань от меня, гадина! В цирк сдам! Вот слезу, жопу тебе надеру! Отвали!

Но она на целый метр поднялась выше по стволу.

Хана мне, пришла в голову нехорошая мысль.

Я забрался так высоко, как мог. Выше было уже нельзя – ствол и ветки были уже очень тонкими и еле выдерживали меня.

Ветер болтал вершину дерева из стороны в сторону, а я болтался вместе с ней, крепко обхватив ствол руками и ногами.

Я посмотрел вниз – Медведица продолжала медленно, но верно ползти наверх, а вслед за ней карабкался медвежонок.

– О! еще и этот недомерок ползет!

– Гад! Не мог пройти мимо?! Обязательно ко мне нужно было лезть? Тварь такая! – ругался я на медвежонка.

– До меня она вряд ли доберётся, – размышлял я – слишком огромная. Скорее всего, она обломает ствол, и я упаду сверху, как звезда с новогодней елки. Упаду и разобьюсь к чертям собачьим. Мне стало как-то обидно. Даже слезы на вернулись на глаза.

– Ну и стоило меня тут неделю мурыжить, надежду да-

вать? – подняв глаза в небо вопрошал я?

– Ну нахрена я тут из кожи вон лез? Чтобы меня Медведь с дерева сбросил?

– Ну очень смешно! Обхохочешься, блин, – меня начал пробивать истерический смех.

А внизу все тряслось, ворчало и хрустело. Зверь неумолимо лез вверх!

– Пошла в жопу, скотина шерстяная! Чтоб ты подавилась, когда меня жрать станешь! Чтоб я тебе костью в горле встал!

Она продолжала лезть, но дерево уже трещало. Вот-вот и ствол сломается. Я еле различал землю – так высоко забрался. Никаких шансов выжить, упав с такой высоты, не было.

Я посмотрел на свои руки, крепко сжимавшие ствол – пиджак весь изодран, на руках ссадины. Я и не заметил всего этого, так увлеченно карабкался наверх.

И вдруг, поверх своих рук, я увидел столб дыма, который взмывался на той стороне озера. Еле-еле видный даже мне, отсюда сверху, а снизу он точно был бы незаметный.

Значит на той стороне люди! Я так близко подошел к людям, а меня остановил какой-то долбаный медведь!

Опять стало ужасно обидно, опять глаза предательски засверкали слезами.

Тут я заметил, что до сих пор сжимаю в руке окорочек.

Надо же – не выпустил. Вон куда залез, а окорочек не выпустил.

Я откусил огромный кусок – нужно хоть попробовать, что

я сварганил. А то сдохнуть от окорочков даже их не попробовав – ну в высшей степени обидно. А ведь именно на запах шашлыка приперся медвежонок. Именно из-за них, окорочков, я сижу тут на верхушке дерева. Правильно говорят – вегетарианцы дольше живут мясоедов. Истинная правда!

Ну что ж – природа есть природа – круговорот веществ. Я прикончил лягушек, а Медведь прикончит меня. Ничего личного, просто голод. Просто инстинкт выживания.

Только мне от этого не легче. Да и не особо заметно, что эти медведи голодают.

Я опять откусил кусок. Как же вкусно!

– Эй, чмо мохнатое! – заорал я вниз.

– Что ты ко мне привязалось? Бери окорочка! Такая вкуснятина! Жри. Отдаю их. Но от меня отстань!

– Я сырой и невкусный. Кожа да кости! И старый уже! Зачем я тебе нужен? Бери окорочка и уматывай!

Внизу продолжало трещать и рычать.

– Ну и пошла в жопу, – уже тихо сказал я, доедая окорочек.

Напряжение отпустило меня. Глаза сами собой закрывались. Захотелось спать

Я реально засыпал – перенапряжение и опять полный желудок действовали как снотворное.

– Так даже и лучше, если во сне грохнусь с дерева, может ничего не почувствую – эта была последняя мысль и я крепко заснул.

Я резко проснулся. Заснул я на минут десять, максимум полчаса. Было странно тихо. Ничего не ломалось и не рычало.

– Что? Неужели все? Я упал? – пришла в голову страшная мысль.

Однако, мгновением позже, я почувствовал, что все еще крепко сжимаю руками и ногами ствол дерева.

Посмотрел вниз. На дереве не было зверей.

Ого! Я всматривался на землю – но так ничего не увидел.

Нужно спускаться. Легко сказать, да трудно сделать. Руки и ноги затекли. Я как-будто сросся с деревом.

– Вот так и буду тут висеть -болтаться, как новогодняя игрушка на ёлочке, – попытался сам себе поднять настроение.

– Не, буду слезать, – решил я через пару минут, и начал спуск.

Потратив не менее получаса, я все же спустился с дерева.

На меня жалко было смотреть – костюм и штаны все изодраны. Даже рубашка в дырках. Я подошел к костру – шашлык сожрали – ну это неудивительно, а вот оставшиеся вареные грибы и корни, звери не тронули – побрезговали видать.

Я взял в руки горшочек и машинально доставал оттуда корешки с грибами, и отправлял в рот.

Подошел к удочке – звери сожрали остатки лягушек. А может кто-то другой утащил. В любом случае – рыбалка отменяется.

Ну и хрен с ней.

Я походил немного вокруг костра. Потом принялся тягать ветки к костру. Нужно готовится ко сну.

Я посмотрел на противоположный берег озера.

– Завтра тяжелый день. День встречи с человеком. И дай Бог, чтобы он закончился так же удачно, как со встречей с Медведицей, – пробормотал я и полез спать в шалаш.

– Завтра нужно встать пораньше, – день будет длинный – озеро огромное, на тот берег попаду только завтра к вечеру, озвучил вслух я свои мысли.

Спать, как назло, вовсе не хотелось. Вернее, я засыпал на 5-10 минут, а потом просыпался, лежал и ворочался от нечего делать. Ночью появились гости – какие-то красные глаза горели в темноте, недалеко от костра. Зверей было несколько, ну по крайней мере несколько пар глаз было точно, а насколько я знаю, глаза без тела выходить ночью не станут. Да и днём тоже. Звери на свет костра так и не вышли – так что, я так и не узнал, кто меня проводывал ночью.

Так вот я сидел пару часиков, наблюдал за глазами, потом сделал себе чай. Небо уже начинало светлеть – глаза куда-то смылись по своим делам. А меня только начало клонить ко сну.

Вот и встал пораньше... Так, что делать – ждать утра или спать? Ну подожду и что? ночь не спал, буду уставший и голодный.

Нужно спать – набираться сил, а завтра уже видно будет. Вернее, уже сегодня.

Глава 3

Проснулся я все равно достаточно рано. Что-то с набором сил не получилось. Наоборот – болело все тело – видать сказывалось мое покорение вершины дерева.

Я сделал чай, посидел полчаса для проформы, забросал костер, и двинулся в обход озера. Посуду я решил не брать с собой – не было смысла. Пойду налегке, решил я, и одел на плечи то, что осталось от пиджака.

Идти было не сложно, хотя иногда местность заболачивалась, и приходилось давать приличный круг, чтобы обойти болото.

Ближе к вечеру, я стал чувствовать костер и шел на запах. Скоро я его увидел.

Костер разожгли на полянке, рядом стоял шалаш. Кто-то в плаще сидел у костра с палочкой в руках.

Я решил не лезть на рожон, а сначала присмотреться, кто это сидит у костра? Однако, капюшон плаща низко свисал с головы. Лица не было видно. Казалось, человек заснул. Я продолжил строить из себя разведчика, и тихонечко обошел лагерь. Ничего странного не заметил – только этот один человек сидит у костра, скорее всего спит, и из шалаша выгля-

дывают чьи-то ноги.

Может рыбаки отдыхают? Хотя чего это они спят? Рано еще. Солнце хоть и низко, но достаточно светло, и до темноты еще далеко. Надо подобраться поближе, решил я. Осторожненько начал приближаться к костру.

– А может лучше не скрываясь, подойти к костру – тогда сразу будет понятно, что намерения мои чисты и безобидны? – подумал я.

Я выпрямился и зашагал к костру, однако, сделав пару шагов, остановился.

– Мои то безобидны – а вот как об их намерениях узнать? – пришла мне в голову вторая мысль.

Пока я стоял и раздумывал как поступить, кто-то сзади ткнул меня в спину чем-то, похожим на палку или ствол оружия:

– Не шевелиться, медленно поднять руки и встать на колени, – услышал я приятный женский голос.

– И не дури – ты у меня на мушке пистолета. Дернешься – выстрелю, – теперь голос не казался мне приятным, скорее, зловещим.

Я поднял руки и опустился на колени.

– А что я вам сделал, что вы вот так относитесь ко мне? – попытался пристыдить я напавшего.

– Пока – ничего, а чтобы и впредь ничего не сделал – придется постоять на коленях, – ответила девушка.

Она, стоя сзади, быстро обыскала меня, и отошла на пару

шагов.

– Можно мне встать? – спросил я. – Я никому не причиню зла. Я простой турист. Просто шел мимо, почувствовал костер, дай, думаю, загляну на огонек, – продолжил я.

– Вставай, – разрешил голос.

Я поднялся с колен.

– А можно руки опустить? Затекли, сил нет держать вверх.

– Опускай, – опять разрешили мне.

Я опустил руки. Так простояли с пару минут. Я молчал, и она не шевелилась.

– Погода сегодня замечательная, не правда ли? – задал я вопрос.

– Чего? – не поняла меня девушка.

– Я говорю, мы не с того начали знакомство, вот нам и неловко, – объяснил я

– Мне с вами знакомиться не к чему, – ответил голос

– Ну почему же? – я повернулся к девушке – Знакомства всегда идут на пользу.

– Господин президент? – на меня вытаращилась вполне симпатичная девушка лет 25

Я начал оглядываться по сторонам ища президента.

– Господин президент, это вы? – глядя на меня повторила она.

Я опять невольно посмотрел назад – никого не было.

– Где? – не выдержал я – Кто?

– Господин президент!!! – вдруг заорала девушка и бросилась меня обнимать.

– Живой! Я так боялась, что вы всё..., а вы живой. Слава Богу! – прижалась она к моей груди.

– Почему так долго? Я думала, что нет вас уже, – на ее глазах показались слезы.

– Я не смогла вас защитить там, в вертолете, но очень надеялась, что вы не разбились и поняли меня, где меня искать..., – она захлеб рыдала и обнимала меня, а я стоял, как дурак и ровным счетом ни хрена не понимал.

Может у это девчонки крыша поехала? Мало ли, кого только в лесу не встретишь, медведя, например, или умалишенную?

Девушка была одета в черный, облегающий комбинезон, из непонятного, но мягкого, и видать, теплого материала.

В руке у нее был длинный фонарь, который она выдавала за пистолет. Фигура была спортивная, лицо приятное, черные волосы и прическа Каре дополняли картину.

Шмыгая носом, она отошла на шаг от меня, и оглядела сверху до низу.

– Что это с вами? – задала она резонный вопрос.

Выглядел я, действительно не важно:

Туфли разбились окончательно – на правой ноге из дырки в туфле выглядывал большой палец, а на левой туфле-наполвину отпала подошва, и чтобы хоть как-то она держалась

и не отвалилась полностью – я привязал ее к туфле и ноге с помощью шнурка.

Костюм представлял из себя жалкое зрелище – почти без пуговиц, с оторванным карманом пиджак, под мышками огромные дыры.

Брюки – вернее, какие-то лохмотья болтались у меня на ногах. Грязные, но более-менее целые рубашка и кепка дополняли видончик. Самый натуральный бандит с большой дороги....

– Да так, поизносились одежка в пути.., – ответил я

– Вижу. Не легкой оказалась дорога? – спросила она.

– Да, встретились кое-какие неприятности, – пробормотал я

– Идемте к костру, Александр Анатольевич, вы, наверное, голодны? – она зашагала в сторону костра.

– Да не отказался бы сейчас от тарелочки борща

– Ну... борщ не предложу, но кое-что покушать найдем, – заверила девушка

– А что это твой напарник-то спит? – еле успевая шагала за девчонкой.

– Какой напарник? – удивленно обернулась она.

– Ну у костра, который, – уточнил я.

– А этот, – улыбнулась девушка – Сейчас мы его разбудим!

Она подошла к костру, и подняла плащ за капюшон – оказалось, он был надет на палку, вот поэтому я никак и не мог увидеть лицо сидевшего – не было там никакого лица.

– А в шалаше, тоже никого нет? – кивнул я головой в сторону шалаша, откуда выглядывали сапоги

– Да, тоже обманка, – кивнула девушка.

– Это чтобы враг думал, что нас тут много, – пояснила она.

– Враг? Какой такой враг? – встревожился я

– Ну..., – замялась симпатяга, – Мало ли... Да любой враг, – как-то неуверенно ответила девушка.

– Понятно, – на всякий случай кивнул я головой.

– У меня к вам тысяча вопросов, господин Президент!

– У меня к тебе еще больше, поверь, но сначала давай сообразим на стол – уж очень я проголодался, – поторопил я ее.

– Но сначала вопрос – тебя как зовут? – продолжил я.

Она даже замерла, копаясь в громадном рюкзаке в поисках съестного.

– В смысле? Вы не помните, как меня зовут? – недоверчиво посмотрела она на меня.

– Все вопросы потом, – парировал я, – так как?

– Марина, с утра была, – ответила девушка.

– Отлично, Мариночка, доставай, что там у тебя припрятано?

Она достала из рюкзака каравай хлеба – именно каравай, а не буханку, огромный, килограмма на 3 кусок сала с прожилками мяса, тубики майонеза и кетчупа, вареную картошку в

мундирах, 2 луковицы, толстенную палку вареной колбасы, двухлитровый термос, пару шампуров и глубокий пластмассовый поднос.

Она порезала колбасу, хлеб, сало и лук на кусочки. Очистила картошку, одела на 2 шампурика в такой последовательности : картошка – сало – колбаса – картошка – сало – колбаса. Потом подвесила их над огнем. Пока "шашлычок" поджаривался, она разлила по железным походным кружкам горячий, ароматный чай.

Я с интересом наблюдал за ней, а слюнки так и текли.

Наконец-то она сняла шампуры – на поднос разложила картошку и сало, а на хлеб положила поджаренную колбасу, первоначально смазав его майонезом и кетчупом. Получились великолепные бутерброды.

– Ну, что Бог послал, – пригласила она меня к столу

– Какая вкуснятина! – ответил я вгрызаясь в горячий бутерброд.

Минут 10 мне было не до разговоров – я усиленно поглощал пищу.

– Почему ты не кушаешь? – спросил я Марину.

– Я не голодна, недавно ела, – ответила она

– Понятно, – полным ртом пробормотал я.

– Как я уже и сказала, у меня к вам тысяча вопросов, Александр Анатольевич, – вновь начала она

– Да, да, сейчас, – ответил я, глотая остатки пищи и беря

в руки кружку с чаем, – только зови меня Сашей или Саней, а то мне как-то неудобно.

– Хорошо, господин президент, – согласилась она

Я поморщился, уж слишком резало слух, это "господин президент"

– Тебя интересует, почему я странно себя веду и не помню, как тебя зовут? – начал я.

– И не только, – кивнула она.

– Хорошо, Марина, можешь мне верить или не верить, но я понятия не имею, кто я и как тут оказался.

– Как это? – ошарашенно посмотрела она на меня.

– Ни кто я, ни кто ты, ни где я, ни про кого либо еще – я не помню! – продолжил я.

– Но как вас зовут-то вы помните! – вскричала она.

– Не кричи, – успокоил я ее, – как меня зовут я помню, как дышать помню, как кушать, как пить – я тоже помню. Вот, я даже не забыл, как разговаривать – видишь, с тобой же как-то говорю?

– Но вот кем я был, кем есть, кто мои друзья или враги – я не помню! Мне нужна твоя помощь! Ты должна помочь мне вспомнить все. Я вижу, что ты достаточно близкий мне человек? – пристально посмотрел я на нее.

– Последние лет пять – я личный ваш охранник, и нахожусь всегда рядом – поэтому, я думаю, я достаточно близкий вам человек, – ответила девушка, немного смутившись.

– О! Мало того что ты охранник, ты еще и думаешь! А это дорогого стоит! – улыбнулся я.

– Ну как подкалывать вы не забыли, как я посмотрю, – немного обиделась она.

– Не обижайся, я шучу. Я сразу же понял, что ты девушка не только сильная, но и смышлённая. В этом мне повезло.

– Сделай нам еще, пожалуйста, чай, и начинай рассказ.

– Хорошо, господин президент, а с чего начинать? – зада-
ла она вопрос.

Мне опять резануло уши, – Ну вот начни хотя бы с того, почему ты меня называешь президентом?

– Потому что вы – президент! – округлила она глаза – Как вас еще называть – то?

– Ну ладно, пусть я – президент. Президент чего? Компании, а может целой корпорации? – улыбнулся я.

– Президент нашей страны! – она вскочила и отдала честь.

Я аж подавился чаем и отчаянно закашлялся.

– Ч-ч-чего я президент? – начал я заикаться.

– Страны! – отчеканила она.

– Ого! – только и смог я сказать.

Уж чего-чего, а этого я ожидать никак не мог. Я сидел и хлопал глазами.

– Ты не прикалываешься? – сожмурил я глаза, глядя на девушку.

– Никак, нет – не прикалываюсь, – ответила Марина.

– И какой страны я президент? – спросил я подозрительно

– Алтайской Народной Республики! – торжественно прокричала девушка.

– Чего? – округлил я глаза, – и не ори ты так, зверей разбудишь.

– АНР! Столица в Барнауле, население 9 млн человек, на севере граница проходит за 300 км севернее Новосибирска, кстати – Новосибирск – самый большой город в стране. На условном юге, самый большой город – это Усть-каменогоск, Семипалатинск – на условном западе, а на условном Востоке – Красноярск.

– Не фигу себе, – только и пробормотал я. – Это ж в какую сторону история качнулась... Это ж надо же, как все пошло не так...

– Почему это, не так? – удивилась Марина, – все так!

– Да это я о своем, не обращай внимания, продолжай.

– Что именно продолжать? – уточнила она

Поняв, что эта ветвь реальности уж очень отличается от тех, что я посещал, я решил уточнить, когда наступил "перекресток" и эта реальность потекла своим оригинальным путем.

– Так, давай экскурс в историю. Был ли у вас СССР? – начал я.

– Ну, конечно, был. Развалился в 1991 году, в декабре, ответила девушка.

– Так, пока все сходится, – пробормотал я.

– С чем, сходится? – не поняла Марина

– Ну... не важно, продолжай, – махнул я рукой

– Потом революция Хасбулатова в 93, создание парламентской республики, президент России становится формальным лицом, – продолжала вспоминать Марина, для удобства прикрыв глаза.

– Расстрел Белого дома был? – уточнил я.

– Где? в США? – не поняла Марина.

– Да при чем тут США, у нас, в Москве, танки стреляли по Дому правительства? – допытывался я

– Как это танки? В Москве? Как они в Москве окажутся-то? – не понимала она.

– Ну понятно, вот тут-то и разлом произошел! Продолжай дальше! – кивнул я головой.

– Ну, что дальше? В 1996 году президентом становится Геннадий Зюганов. Тогда же происходит революция тюльпанов – "Пурпурная революция". Результаты выборов нивелируются. Некоторые республики России провозглашают Независимость. Первой отошла Татарская Народная Республика, потом объявила независимость Казачья Станица, потом – Дальневосточный Край и пошло -поехало. В результате, мы живем в Алтайской Народной Республике. А вы – наш президент, выбранный 2 года назад значительным большинством 80% населения, – торжественно объявила девушка.

– Ого! Надо же! 80% за меня проголосовали? А кто я? – поинтересовался я?

– В смысле? – не поняла девушка – Как кто? Президент!

– Ну, это понятно, а кем был до президентства? – уточнил я.

– А-А! Поняла. Вы были самым известным журналистом в стране, потом министром экономики – при Вас наша страна добилась невероятных экономических успехов. По ВВП мы опередили даже Якутскую Народную Республику!

И все из-за вашей программы усиления двух сфер экономики – Туризм и Обрабатывающая промышленность. Программа дала удивительный результат. Благосостояние населения выросла в разы. Поэтому вас и выбрали в Президенты! – заулыбалась она, – А я вас охраняю еще с министерских времен! И очень горжусь этим.

– Нечего себе, вот бы никогда не подумал, – пробормотал я.

– А как же Путин? И где он? – поинтересовался я.

– Как где? Он Государь Российской Империи! – ответила девушка.

– О как! Нихрена себе! Он что, Император? – не поверил я.

– Ну....можно сказать и так, – кивнула Марина.

– Во дела....И большая Империя? – не унимался я.

– Московская Республика, Белороссия и Малороссия, Югороссия, Северороссия, Центральная Россия и Восточная Россия. Ну и они там делятся на области,долго перечислять – просветила девушка.

– Мда, исхудала империя-то... – подумал вслух я.

– Вот вы как раз и летели на вертолете на тайный съезд руководителей стран бывшей РСФСР, но как только пересекли границу Новой Сибири – вас сбили или был теракт на борту, по крайней мере, вертолет пропал с наших радаров.

Поисковую группу мы послали на территорию Новой Сибири, но она исчезла, и на связь не выходит.

Я же, просмотрев карту, решила остаться у этого озера. Зная вас, я понимала, что если вы выжили, то будете добираться самостоятельно, в первую очередь к водоему. А это – самый ближайший большой водоем, который отмечен на карте, и о котором вы могли знать. Значит, рассудила я, если вы живы – а я была уверена, что вы живы, я вас знаю! – то придете сюда! – закончила она.

– И ты оказалась права! – поздравил я ее.

– Но почему тебя не было со мной на борту вертолета? – нахмурился я. Ведь, может быть, и не произошло ничего, будь ты рядом со мной.

– Меня устранили в последнюю минуту. Вы знаете... , вернее знали, что моя Мама в больнице, предынфарктное состояние, и перед самым вылетом, мне позвонил ее врач, сказал срочно быть в больнице – у нее случился рецидив.

Вы отпустили меня, сказали, что справитесь и без меня. Однако, когда я примчалась в больницу – доктор сказал, что

мне не звонил, и с Мамой все было в порядке. Вот тогда я и заподозрила неладное, и пыталась к вам дозвониться. Но ваш телефон уже не работал. Потом я узнала у пограничников, что вертолет пропал с радаров.

Вместе с начальником разведки, мы сформировали группу спасения, однако, как я и говорила, она исчезла. Скорее всего – уничтожена, – вздохнула молодая женщина.

– А кто меня мог сбить? И зачем? – задумался я.

– Ну как кто? Британские и Американские спецслужбы. Правительство Новой Сибири у них в марионетках, вот поэтому, над ее территорией вас и сбили.

– А зачем им это надо? – не унимался я.

– Как это зачем? Ведь мы находимся на грани создания экономического союза с Российской империей, Дальневосточной Республикой, Татарской НР и Казачьей станицей. Также в Экономический Союз должна войти Якутия, Новый Казахстан и Самаркандское Независимое Государство. Под вопросом Объединенный Кавказ. Как и Новая Сибирь, он находится под влиянием Запада, хотя и не так сильно. Там, как и у нас, на прикормке Запада, сидит оппозиция, – пояснила Марина.

– О! У нас есть оппозиция? – изумился я

– А где ее нет? – в свою очередь удивилась охранница.

– Ну..., за меня проголосовали 80 % все-таки., – начал я.

– Ага, а 9 % против, и среди этих девяти процентов, есть купленные активисты, артисты, журналисты, либералы

и всякие там интеллигенты, которые обожают Запад и ненавидят все русское. Они меньшинство, но активное меньшинство.

И их глава – нынешний вице – президент, который получает власть после смерти Президента. Вот поэтому вас и пытались уничтожить. Если вы не объявитесь в течении месяца, то вас признают нелегитимным, и власть попадет в руки вице – президента. А он, вернее она, ставленник Запада. И тогда прощай Экономический Союз, – объяснила Марина.

– Вот блин, засранка. А как ее зовут? – спросил я.

– Пелагея, – ответила Марина.

– Пелагея..., знавал я одну Пелагею, но та пела прекрасные народные песни, – вспомнил я прошлые реальности.

– Эта тоже пела, в юности. Вот она – Марина достала какой-то полусмартфон, с достаточно большим экраном. Разрешение экрана еще не давало возможности передачи всей четкости снимка, но было вполне понятно, что на снимке была именно та Пелагея, которую знали все почти все в моем мире. Только очень молодая, ну ведь сейчас 2009 года, Пелагеи немногим за двадцать лет...

– Да это же Пелагея! – вырвалось у меня.

– Ну а я что говорю? – удивилась девушка, потом просияла – Вы вспомнили!

– Нет, замотал я головой, не вспомнил, вернее вспомнил, но из прошлой жизни, – замотал я головой.

– Как это, из прошлой? – оторопела Марина.

– Не бери в голову, это неважно, – махнул я рукой.

– Вот же пакость!... И что ей не поется? Что ей в политике надо? Еще и Западу продалась, а ведь вся такая патриотичная, песни все народные поет... – возмутился я.

– Пела, – уточнила Марина, – Сейчас уже не поет, некогда видать. Она – глава оппозиции. Она и будет на вашем месте, если мы не придумаем, как нам вернуться в столицу.

– Понятно. У тебя есть план? – посмотрел я на начальника охраны?

– Пока нет, ответила девушка.

– Ясно, значит в ближайшее время продумываем план, а ты посвящаешь меня намного глубже в мою жизнь и жизнь моего государства, – заключил я.

Последующие несколько дней я ел, спал и слушал. Слушал о своей жизни, жизни государства, населения. Всю информацию, которую за жизнь накопила молодая девушка – она передавала мне. Я впитывал как губка.

Оказалось, что родители никуда не выезжали с Алтая. Да и мой поселок не исчез с карты, а бурно развивался, население поселка составляло более 100000 человек. В век компьютеризации, наш завод редкоземельных металлов, стал золотой жилой, что и обусловило резкий рост благосостояния поселка, вернее уже города Первомайский. В связи с увеличением населения, правительству пришлось профинансировать прокладку железной дороги через наш город.

Там, в родном поселке, я закончил среднюю школу. Потом поступил в Новосибирский Государственный Университет на факультет журналистики. Еще будучи студентом, я уже начал писать экономические и политические статьи. После развала России, наша республика выбирала себе нового президента. Одним из кандидатов был Юрий Власов – бывший тяжелоатлет, которого знал весь бывший СССР. После своего фееричного проигрыша на президентских выборах в России, (он набрал только 0,2%) он хотел уйти из политики, но молодежное объединение "Алтай", где я был одним из руководителей, пригласили Юрия стать кандидатом от нашего движения, впоследствии политической партии. Нам очень импонировал Юрий как человек – это был очень сильный человек не только физически, но и морально. Он был кристально честен и чист. Он искренне любил свою Родину – Россию, и Алтай считал частью России. Только благодаря ему, Юрию, не без нашей, конечно, помощи, когда стал разваливаться Казахстан, то восточная его часть вошла в состав нашей республики. И хоть мой родной край не особо добавил населения – но богатств уж добавил достаточно. Наш край называли еще Рудный Алтай. Тут было множество шахт и обрабатывающей промышленности. Чего только стоит один Усть-Каменогорск со своими заводами.

В 1999 г. Юрий уверенно выиграл выборы и стал первым президентом нашей Республики. В 2003 году он пошел на второй срок, а в 2007 он назначил приемником меня, и я по-

бедил на выборах. Как я и говорил, правильно расставленные приоритеты, помогли пережить нашей экономике кризис и далеко вырваться вперед.

У нас не было олигархов, почти все предприятия были приватизированы с долей 51 и 49%, где 51% пакет акций всегда оставался за государством. Что сделало невозможным искусственную ликвидацию предприятия. Формально, предприятия были собственностью государства, при этом позволяли населению получать прибыль со своих дивидендов. Все были довольны.

Кроме западных стран. Они всю пытались сделать так, чтобы недра бывшего СССР работали на благо их стран. Поэтому их люди были во всех вновь созданных государствах. Где-то меньше, а где-то больше.

Вот и у нас они окопались в виде оппозиции, а возглавляла их уроженка Новосибирска Полина Сергеевна Смирнова, больше известная как Пелагея.

Задание оппозиции простое. Сделать так, чтобы ресурсы страны работали на благо США, а не на благо населения. При этом все прикрывается демократией, либерализмом, борьбой за свободу и прочей чепухой. На выборах они с треском проиграли, вот поэтому и решились на физическое устранение.

Насчет личной жизни, Марина много рассказать не могла.

Моя личная жизнь была закрыта для всех, даже для личных охранников.

Только общедоступные вещи, типа того, что я не был женат, боготворю свою семью, очень привязан к родителям. И все.

Так пролетело 3 дня. Это были самые счастливые три дня в этой реальности. Мы ловили рыбу, собирали грибы и ягоды, просто гуляли по лесу, сидели у костра, готовили кушать и говорили, говорили, говорили. Марина оказалась не только боевой и красивой девушкой, но и крайне любознательной и умной. Ее знания поражали меня. Она была как рыба в воде в области экономики, права, истории, даже философии. Как мне с ней повезло! Я все чаще и чаще останавливал на ней взгляд. Поначалу, она отводила глаза, но потом решила все прояснить:

– Александр Анатольевич, меня пугает ваш взгляд, – напрямую сказала она.

– И чем же? – удивился я.

– Это взгляд вожделения! – ответила девушка.

– Ну это нормально, – попытался оправдаться я – ты умная, симпатичная девушка, А я свободный молодой человек. Почему бы мне не смотреть на тебя с вожделением?

– Потому что, я знаю, чем это заканчивается, – заявила Марина, – и если мы перейдем эту черту, то нашим рабоче-дружеским отношениям придет конец.

– Другими словами, ты не хочешь, чтобы мы узнали друг друга немного ближе? -допытывался я

– Да, меня вполне устраивает та близость, которая сформировалась за последние 5 лет, и быть еще "ближе" я не хочу.

Я даже немного обиделся, давно меня так не отшивали. Наверное, она заметила это.

– Саша, вы очень симпатичный и умный мужчина. Любая девушка в нашей стране не против прыгнуть к вам в койку, – начала она

– Но ты – не любая, – буркнул я.

– Не в этом дело, просто если мы переспим – мы начнем чувствовать, что чем-то обязаны друг другу, потом начнем избегать друг друга, а потом и вовсе – или мне придется искать другую работу или вам на мне жениться. А я работу менять не хочу, и замуж еще не собираюсь. Я хочу, чтобы осталось все, как есть, – разложила она по полочкам.

– Ты права, постараюсь впредь держать себя в руках – пообещал я

– Договорились, – она улыбнулась, и чмокнула меня в щечку.

– Завтра выдвигаемся. Пора возвращаться в столицу, найти и наказать людей, которые покушались на вас, – продолжила она.

– А куда мы идем? – спросил я

– Утром все расскажу, – пообещала Марина.

Рано утром мы уже топали по лесу. Топали очень уверенно. Видно было, что Марина неплохо тут ориентируется.

– Мы еще на территории Новой Сибири, но скоро будем на нашей территории. Погранзастав тут нет, но не забывайте, где-то тут бродит группа спецназа, которая хотела вас уничтожить, – предостерегала меня девушка.

– Но если вертолет не сбили, а взорвали бомбой изнутри? – спросил я.

– Все равно у них должна быть наземная группа, которая должна была подтвердить ваше устранение. Это обязательное условие. По-другому они не работают, так что не волнуйтесь, группа есть, и молитесь Богу, чтобы она нам не встретилась по пути, – "обрадовала" меня Марина.

Ближе к обеду мы подошли к реке.

– Вот и Обь, тот берег – уже наша территория, – лежа в кустах, девушка шепотом докладывала мне.

– А чего мы прячемся? Тут же нет никого, давай побыстрее переплывем на тот берег, – почему-то тоже шепотом спросил я.

– Это только кажется. Наверняка вражеская группа где-то тут. Будем ждать ночи. Ночью поплывем. А сейчас – спать, –скомандовала девушка.

Спать на голой земле не слишком удобно, но если найти теплый песочек, сделать удобную ямку, накрыться с головой плащ-палаткой, то вполне можно скоротать время до вечера. Я даже неплохо поспал часа три-четыре.

– Время, – опять скомандовала девица, как только окончательно стемнело.

Мы тихо и осторожно спустились к воде, и погрузились как крокодилы. До спуска в воду, Марина связала меня и себя веревкой, чтобы мы не потерялись. Без единого всплеска мы пересекли реку, и вылезли на противоположном берегу. Также тихо углубились в лес.

– Ну мы прям как бесшумные ниндзя! – не удержался я
– Порождение ночи!

– Значит заслужили, мы путевку в Сочи! -улыбнулась Марина.

– Даже на Мальдивы! Вот все закончится, махнем на Мальдивы ? А , Марина? – размечтался я.

– Сначала нужно все закончить, само оно не закончится, – девушка вернула меня на землю. – идем найдем избу, вызовем местного шерифа и обсудим наши дальнейшие действия.

Через пару часов мы сидели в добротной избе. Хозяева, дедушка с бабушкой, отослали внучку за Шерифом, накормили и напоили нас. Меня они не узнали, и было втрое приятно, что они обращаются так душевно с вполне рядовыми заблудившимися путниками.

– Ешьте, ешьте милые, чай проголодались, – бабушка Антонина все подкладывала и подкладывала мне душистые пирожки.

– Эти вот с мясом, эти – с картошкой, эти – с яйцом, есть еще с яблоками, – приговаривала.

– Еще тарелочку? – предложила она Марине, которая только что опустошила тарелку с великолепными домашними щами.

– Нет, нет – замахала руками Марина., – я сейчас лопну!

– Всё, я тоже объелся, спасибо огромное, – и я отодвинул от себя пустую огромную тарелку, некогда доверху полную щами.

– Тогда чайку? – спросила бабушка.

– Или может чего покрепче? – вклинился в разговор хозяин дома.

– Нет, нет, покрепче не нужно, просто чайку, – успокоила дедушку Марина, нам еще с Шерифом разговаривать.

– Понятно, – побряхтел дедушка, – Сейчас он придет.

– Он у нас толковый! Хотя и молодой, но уже и грамоту имеет из центра за отличную работу, и награды кое-какие, и вообще – умница парень, – дед продолжал нахваливать местного стража порядка.

Его прервал стук в дверь и в избу сразу же завалился молодой, накаченный детина в форме.

– Дед Афанасий, что за спешка? – с порога начал он. – Прибегает Фроська, и орет не своим голосом, мол срочно собирайся и иди, важные люди у них дома, заблудились говорят.

Ага, значит внучка, в отличии от деда с бабой, меня все-

таки узнала....

– Да вона сидят, тебя ждут, – кивнул дед в нашу сторону.

– Так, разберемся, кто такие? – повернулся он в нашу сторону, – документы есть?

– Документов нет, – ответил я

– Шериф, нам необходима ваша помощь, где мы можем поговорить? – взяла инициативу в свои руки Марина.

– Да тут и можем, тут все свои, – шериф посмотрел на бабушку и на дедушку. Дед кивнул на всякий случай.

– Хорошо, нам нужно связаться с министром МВД, с начальником разведки Ульяновым Сергеем и с премьер-министром Евгением Цоколовым, – продолжила девушка.

– Ага, а с Санта Клаусом не нужно связаться? Он как раз на той же линии сегодня находится, – ответил Шериф.

– Ценю ваше чувство юмора, но сейчас оно не уместно, – отрезала Марина.

– Да вы в своем уме? Как я свяжусь с этими людьми? Да еще в такой поздний час? – округлил глаза парень

– По спец связи, как же еще, – удивилась девушка наивному вопросу.

– Спец связь используется только в экстренных случаях. Эк-стрен-ных! , – повторил по слогам молодой человек.

– Наш случай, как раз такой, очень эк-стрен-ный, – спародировала его девушка. – присмотритесь внимательно к этому человеку, – она ткнула в меня указательным пальцем.

Шериф подошел ближе ко мне и уставился в упор. Я хоть и не брился несколько недель, но он все равно меня узнал.

– Господин президент? – как-то тихо и недоверчиво спросил он меня.

– Он самый! Собственной персоной, – кивком согласился я с ним.

– Выполняйте то, что сказала вам мой начальник охраны, только сначала наберите Санту, с детства хочу ему некоторые претензии предъявить по поводу подарков, – распорядился я.

– Есть, он отдал честь, – красиво развернулся на каблуках вокруг себя и даже сделал пару шагов.

– Виноват, но с Сантой связаться не получится! – серьезно промолвил он.

– Жаль, ну значит свяжитесь с остальными тремя, пусть перезвонят на номер, который даст вам Марина, – заулыбался я.

– Да, вот на этот номер, пусть набирают, мой мобильный уже зарядился, спасибо хозяевам за зарядку, – она написала номер на листке бумаги и вручила Шерифу.

– Будет исполнено, – снова козырнул Шериф.

– Хорошо, Шериф, еще один вопрос – как вас зовут? – спросил я уже уходящего молодого человека?

– Митя! – улыбнулся парень.

– А полное имя? – строго посмотрела на него Марина.

– Извините, Дмитрий Александрович меня зовут, -вытя-

нулся в струнку молодой человек.

– Идите, – махнул я рукой и он умчался в темноту.

К обеду следующего дня, изба напоминала муравейник. Посреди комнаты поставили стол, на нем расстелили огромную карту, и за картой спорили 4 человека – приехавший одним из первых глава Разведки.

У нас пока внешняя и внутренняя разведка совмещались – но это ненадолго. Я уже обдумывал на коленке приказ, о создании контрразведки, о создании аналога КГБ и каком-то отделе спецреагирования. Как показала практика, силовых структур нам явно не хватало.

Так же за столом крутилась ладная фигурка Марины. Третьим человеком был замминистра внутренних дел, а четвертым – Шериф Митька, как местный житель, он и без карты прекрасно ориентировался на местности.

А весело живет здешний Саня. Даже как -то завидно. Интересная жизнь – не то что в большинстве миров. Там я, как правило, просто член общества. А тут – Президент!

– Господин президент, нужна еще одна прививочка, – обратилась ко мне белозубая медсестричка с великолепной фигуркой. Куцый халатик едва прикрывал стройные, загорелые ноги, а пуговицы халатика прямо разрывались от давления оказываемого на них полной грудью.

– Конечно, Машенька, в какую руку? – не спорил я с ней.

– Какую не жалко! – улыбнулась девушка безупречными жемчужинами.

– Ну тогда левую, – подставил я руку для укола. – Правая мне еще пригодиться.

– Хорошо, левую, так левую, – согласилась девушка и всандалила туда укол десятикубовым шприцом.

– Долго еще? – спросил я девушку, – Ты меня уже третий час мучаешь анализами и прививками.

– Это последний укол. В Барнауле, в центральной поликлинике, уже пройдете полный стационарный курс лечения, – отозвалась девушка.

– Спасибо огромное тебе, Маша. Надеюсь, и там будешь анализы проводить ты! – спросил я

– Ну, если попросите мое руководство, я с удовольствием проведу с вами все анализы! – кокетливо улыбнулась Маша и лихо виляя бедрами удалилась.

Вот уж bestия. Знает, что хороша, и умело этим пользуется. Да и как медсестра – никаких претензий.

Пока все заняты, я решил немного прогуляться на свежем воздухе.

Вышел на улицу – на дороге стояли 4 джипа Мерседеса. На них поедem домой. Ох уж встречусь с этой Пелагеей. Ух она у меня и запоет! Это ж надо что придумали. Физически уничтожить!

Ни за что не поверю, что это не согласовано с главной оппозиционеркой. Ну я всю эту оппозиционную шоблу к ногтю прижму! И чего это я с ними раньше миндальничал? Всех в тюрягу, да и весь спрос.

И силовиков нужно увеличивать. Вон под боком недружественная страна. Это она приняла группу боевиков, и над ее территорией сбили мой вертолет. Это им еще аукнется. Этого я не забуду.

Ладно, пусть мы отказались от армии – не особо то она нужна – слишком дорога. Вместо этого мы ввели обязательные воинские шестимесячные курсы, где мужское население учат обращаться с оружием, ведению боя и похожим воинским премудростям. У нас любой молодой человек в 20 лет умеет обращаться с оружием, и, если нужно будет – встанет на защиту своей Родины. Курсы повторяются через каждые 10 лет, но уже по 2-х недельному сроку.

До настоящего времени, все это не требовало корректировки. Но сейчас, нужно что-то менять.

Создали же мы у себя институт Шерифства. Создали! И он прекрасно себя зарекомендовал, особенно на периферии государства.

Теперь нужно что-то создать наподобие американской Национальной Гвардии. А еще и Гвардию Президента. У меня тоже должна быть военизированная сила, подчиняющаяся только мне, ну и следующим президентам. А то охраны Президента как-то маловато будет.

А то вот организовалась диверсионная группа, а мы им противопоставить кроме спецназа МВД ничего не можем.

Вот и мудрят сейчас над картой мои спецы, как эту группу изловить да уничтожить, своими не такими уж сильными силами.

– Эх, сколько дел, сколько дел...., – я покачал головой, – тяжело, но чертовски интересно!

Ко мне подошел какой-то спецназовец.

– Александр Анатольевич, вас просят к столу. План эвакуации готов.

– Ну наконец-то, – пробормотал я – уже виден свет в конце туннеля!

Глава 4

На следующий день, 4 джипа в сопровождении 3-х машин местной полиции выехала в столицу. К сожалению, дорога в столицу была единственной, со времен Советского Союза.

Сначала мы должны были приехать в пгт Сузун, а оттуда в город Черепаново. А от Черепаново до столицы государства всего 130 км. Все силовики согласились, что нападение будет совершено на участке Сузун-Черепаново.

Это безлюдная местность, Заповедник. Там множество перекатов, мелких речек и озер, нависающих над дорогой

скалистых гор. Это идеальное место для засады.

Силовиками было принято решение, что в пгт Сузун нас будут ждать оставшиеся у государства 2 военных вертолета и еще 4 машины. Мыждемся ночи и, чтобы никто не смог увидеть, я полечу на вертолете или поеду на машине. Этого никто не узнает. Так мы разделим риски.

Вряд ли диверсанты смогут сбить вертолеты и уничтожить все машины. На это и был сделан расчет. Что у них просто не хватит сил.

В 8.00 со стоянки местного полицейского управления взлетел первый вертолет в сторону столицы.

Почти сразу же, в пяти км от места старта, с высокого дерева к вертолету ринулась ракета стингер. С помощью тепловых ловушек вертолет отбилсЯ от атаки, однако, буквально через минуту, к нему устремились еще 3 ракеты. Тут летчик уже ничего сделать не смог, и его решение катапультироваться было единственно верным решением. Вертолет разлетелся в небе на кусочки.

За всем этим наблюдали силовики.

– Ходят как у себя дома, – сплюнул под ноги зам. МВД – по машинам! – скомандовал он.

Через минуту огромный эскорт из 12 машин двинулся по перевалу в сторону столицы. Один вертолет стоял одиноко на стоянке. Ровно через час он взлетел в обратную сторону и постарался уйти в столицу с севера. Однако и его маневр был предугадан чьим-то злым гениальным умом, потому что

на подлете к столице, когда уже оставалось всего несколько километров, с земли поднялись 4 ракеты и уничтожили вертолет.

Оставалась надежда на эскорт и на профессионализм нашего спецназа.

в 11.43 на 72 км эскорт попал в засаду – сначала на мине подорвалась первая машина, вынуждая остановиться всю колонну.

Тут со всех сторон дороги открылся сумасшедший обстрел из стрелкового оружия, через 10 секунд из гранатомета взорвали замыкающий джип. Колонна оказалась зажата в тисках 2 горящих машин. Смертельный дождь лился со всех сторон не давая защитникам выйти из машин, тем временем, еще 2 машины были взорваны с помощью гранатомета.

– Нужно уходить в лес, – скомандовал зам начальника МВД, – организовано, по команде ,выходим из машин и в лес.

Но зам. нач. МВД опоздал с командой – почти все защитники, после очередных взрывов гранатомета, вышли, вернее, вылезли из машин и вели беспорядочный ответный огонь.

– Вызывайте подмогу, – кто-то кричал в ухо зам. министру.

– Я вызвал, едут.

Со стороны столицы на помощь мчались больше 30 машин полиции.

– Уходим в лес, все в лес! – это была последняя команда зам министра – в его джип угодила очередная граната, и огромный железный осколок навсегда сомкнул его уста.

Никто не ожидал, что диверсантов будет столько. Больше 60 человек! Почти рота врага в глубине нашего государства!

Нет, с безопасностью нужно что-то делать. Такого не должно повториться больше никогда!

Уже потом, после расследования, мы узнали, что негодяи оставили после себя почти половину убитыми. Их наколки на теле, говорили о том, что они явно не славяне и прибыли сюда из далека. А это значит, что бенефициары моего устранения не мои соседи, а гораздо более дальние жители нашей планеты. И скорее всего, западной ее части..

Но все это я узнал потом, находясь в купе поезда Новосибирск – Барнаул.

А как мы оказались в Новосибирске?

Все силовики соглашались во мнении, что меня защитить по дороге в столицу будет очень нелегко. Только одна дорога и тысячи удобных на ней мест для засады – все это указывало на то, что диверсия будет однозначно. То, что у них есть средства уничтожения воздушных целей, мы поняли давно. Так что перелет по воздуху сразу отклонялся. Если еще есть какой-то вариант защиты моего тела на земле, то в воздухе он равняется нулю. Но для отвлекания глаз, все равно вызвали 2 вертолета – пусть противник гадает, полечу я или нет?

Ехать транспортом по одной единственной дороге – тоже огромный риск. Поэтому, когда основная группа еще находилась в Чингисе, в доме гостеприимных бабушки Антонины и деда Афанасия, я Марина, Митя и нач.спецназа отправились на лошадях в сторону Новосибирска. Под покровом ночи.

Шериф Дмитрий был местным жителем, и еще с детства, как свои пять пальцев знал эти места. Он пообещал провести по таким тропам, про которые и зверь-то не знает, не то, что человек.

К вечеру следующего дня мы были в Бердске. Там разделились опять на пары. Я оделся в форму полицейского, и был в паре с начальником спецназа, а Марина и Дима были в штатском, и изображали из себя влюбленную парочку.

Мы сняли гостиницу, а рано утром сели в автобус и в 9.00 утра заходили в купе поезда Новосибирск- Барнаул.

А скоро разыграется трагедия с "моим" эскортом.

В 21.00 мы были в Барнауле.

– Куда теперь? – спросила Марина, когда поезд остановился на вокзале Барнаула. – в президентский дворец?

Все переглянулись с друг другом.

– Что скажите, мои защитники? Вам виднее, – пожал я плечами, – пока все идет по вашему плану, и, вроде, идет нормально.

– Что скажешь, Мариночка, – пролепетал Митька – сейчас

он точно был не Дмитрий Александрович, местный бравый шериф, а влюбленный мальчишка.

За эти два дня он так влюбился в Марину, что не сводил с нее взгляда, что очень бесило и трогало Марину одновременно.

– Я не знаю, что посоветуете Олег? – спросила она спецназовца.

Это был серьезный мужчина лет пятидесяти, опытный и невероятно хитрый.

– Я бы вечером в президентский дворец не лез. Лучше завтра с утра, когда вся охрана на месте, да и утор вечера мудренее.

– Понятно, во дворец завтра, – решил я, – значит где-то нужно ночевать, неужели опять в гостинице?

– Небезопасно там, вставил свои пять копеек Дмитрий.

– Да, небезопасно, но где сейчас безопасно? – спросил я

– А кого у нас охраняют почти как президента в стране? – задала вопрос Марина.

– Премьер-министра, это вторая должность по важности. У него охрана хорошая. На что ты намекаешь? – уставился я на нее.

– Вы его хорошо знаете? – не ответила на вопрос Марина

– Это мой друг детства, я в нем так же уверен, как и в себе., -заверил я.

– Тогда к нему? – улыбнулась Марина.

– Я – за, – сказал коротко Олег

– И я! – поддакнул Дмитрий.

– Решено, берем такси и едем в резиденцию к Премьер-министру. Вот Женька обрадуется. Его я знал еще по прошлым реальностям. Замечательный человек.

На входе в резиденцию премьер-министра, Олег показал свое удостоверение и нам проводили в гостиную. Когда Премьер -министру доложили, что его дожидается нач. спецназа, Евгений Николаевич бегом бросился из спальни, на ходу застегивая бархатный персидский халат – подарок жены, красавицы Согдианы.

Она сонно подняла голову с подушки:

– Ты куда, Женя?

– Спи, спи, это по работе, – на ходу крикнул премьер.

– Он слетел с лестницы и подбежал к спецназовцу.

– В чем дело, Олег? Почему ты тут, а не с президентом?

Мне доложили, что эскорт уничтожен! А ты тут ошиваешься!

– Да не ори ты, Евгений Николаевич! – буркнул я.

– Да как ты смеешь? Ты, будущий патрульный! – обернулся ко мне премьер-министр.

– Ой, испугал, ты чего, не узнаешь? – я снял фуражку полицейского.

– Саня? Ты? А как? А кто же? А там? – начал ловить ртом воздух Евгений Николаевич.

– Да я, кто же еще? Ты как будто приведение увидел, –

улыбался я.

– Саня, точно Саня, – начал крепко меня обнимать давнишний друг, – живой, слава Богу! А мне другое доложили! Уволю всех нахрен!

– Да погоди ты увольнять, мы тайно здесь, по спецоперации. О ней мало кто знал. Те кто знал – сейчас тут находятся, остальные, скорее всего, погибли, – объяснил я.

– Понятно, – кивнул Женя, – ну располагайтесь, я распоряжусь приготовить 4 спальни.

– Нет, не нужно ничего готовить, – мы тут в гостиной посидим, а завтра с утра выезжаем в президентский дворец, остановил его я.

– А сейчас составим список, кого нужно будет завтра арестовать – нужно с корнем вырвать всю эту оппозиционную гадость, пока они в эйфории и думают, что уничтожили меня. Предлог просто отличный – покушение на президента! Я думаю, ни одно государство не посмеет нам ничего сказать против, – продолжил я.

– И в первую очередь главу оппозиции, эту певичку Пелагею, все отпелась птичка певчая, – злорадствовал я.

– На нары ее, а там я постараюсь, чтобы она на всех своих товарищей напела, – потер руки Олег.

Так мы провели ближайшие 3 часа. Список был составлен. Список достаточно внушительный – и это только первые и главные члены оппозиции. Что-то местный Александр Ана-

тольевич совсем расслабился, совсем распоясал оппозицию, вот поэтому и такой результат получил.

– Что-то дохрена руководителей, – озвучил свои мысли я. – чего так много-то? Я понимаю, что нет контразведки, но хоть кто-то должен был этим заниматься.

– Ну этим занимается Разведка – специальный отдел МВД, – начал оправдываться премьер-министр, – тем более, у нас же демократическое государство, только тронь любого из этих, и вся мировая общественность такую вонь откроет....

Я поморщился:

– Как она достала уже, эта мировая общественность.

И тут в коридоре послышался шум борьбы, мы затихли. Нач спецназа полез было по привычке в кобуру, но вспомнил, что при входе во дворец, нас разоружили. Марина тоже попыталась достать оружие из наплечной кобуры позабыв, что нет у нее ни кобуры, ни пистолета.

– Черт, – сплюнул под ноги шериф Митя, – что там происходит?

С места поднялся премьер-министр, на правах хозяина, и пошел к дверям, посмотреть, что там. Он почти подошел к двери, как она внезапно распахнулась, и к нему навстречу шагнула его жена Согдиана.

– О, милая, это ты? – облегченно вздохнул Женя

– Я, милый, я – отодвинься, пожалуйста, – и она помахала

внушительным пистолетом.

– Что это значит? – нахмурился Женя

– Не лезь не в свое дело и все будет нормально, – резко заявила его жена.

Вслед за ней в комнату зашли 4 наших охранников, со связанными впереди руками, после них – человек 6 одетых как ниндзя в кино – полностью замотанные в какую-то материю, и только глаза выделялись на темной одежде. У каждого в руках оружие. Замыкал шествие здоровенный детина сам себя поперек шире, тоже в похожей одежде.

– Все козлы, как на подбор, – прошептала Марина.

– С ними дядька Черномор..., – продолжил я глядя на здоровяка.

– Точно, – поддакнул Митя.

Последняя в комнату зашла молодая девушка невысокого роста. Пелагея, собственной персоной. Вот гадина, подумал я, и тут нас обхитрили.

– Что все это значит?! – на повышенном тоне повторил премьер-министр.

Он снял очки и положил их в карман:

– Соди, объясни мне свои действия, – настаивал он

– Да что тут объяснять-то?– даже не глядя на него ответила Согдиана.

– Почему ты с ними? Ты же моя жена! – кипятился премьер -министр.

– Жена! И что я с того имею? Ты уже четвертый год пре-

мьер-министр, а живешь только на одну зарплату! У нас нет ни дома, ни счета в банке, ни будущего! Ты ноль! Все, что есть сейчас – все государственное! Уберут с должности – и ничего не будет! – раскричалась его жена.

– Но я же уйду на пенсию, будет пенсия как зарплата! 5 тысяч долларов, это много! Будет дача, машины с водителем! – начал оправдываться Женя.

– И все? – ехидно прищурила глаза Согдиана? – а ты знаешь, что премьер-министр Новой Сибири за год премьерства стал долларовый миллионер! У его жены собственный остров, 3 яхты и дворец на Мальдивах! За год!

– И мне пообещали место министра финансов, когда этот президент исчезнет! А это миллионы и миллионы долларов! – продолжала кричать Согдиана.

– Поэтому, как только я узнала, что у нас в доме этот поганый президентишка, я сразу вызвала наше руководство, – улыбалась Согдиана, – благо мы сегодня праздновали победу и все находились еще рядом – и Пелагея, и наш куратор Борис с остатками боевиков, и остальные члены Совета Спасения. Вот так, мы и не знали, что этот олух – президент выжил, ... а тут он сам к нам пришел, так сказать, на блюдечке, с голубой каемочкой. Ну не красота ли? – вслух засмеялась жена премьер-министра.

– Да, нам очень, повезло! – поддержал смех здоровенный детина. Это и был, скорее всего, куратор Борис.,

– Бог на нашей стороне! Не уничтожили на дороге,

уничтожим сейчас! – радовался он с заметным акцентом. Он снял маску – на нас улыбалось рыжее лицо агента.

– Ах ты сука! Пригрел змею, – Женька то снимал, то одевал очки, было видно как он волнуется и как ему стыдно за жену.

– Но, но, ты потише, а то и тебя пристрелим, – навела она пистолет на мужа.

– Нельзя сейчас оставлять и правительство без руководства, – впервые высказалась Пелагея, – Соди, убери пистолет.

– Да это я так, пошутила, – опять захихикала жена Женьки, его потом уберем, как только сформируем новое правительство. Мне муженек помоложе нужен. Я это заслужила.

Я стоял и не знал, что делать – мы были окружены. Посмотрел на Марину, она уловила взгляд, но лишь бессильно пожала плечами.

Олег только пристально следил за Борисом, возможно, он выжидал время для атаки, но все равно, атака была равносильна самоубийству – враги все вооружены, а мы с голыми руками. И нас только пять, если считать Женьку, плюс связанные охранники, а их только профессиональных убийц 7 человек, да плюс две вооруженные пистолетами дамы. Да Борис идет один за трём, как минимум.

Мы были в тупике. Все-таки Пелагея меня переиграла. Все было зря, весь мой поход сюда, все смерти ребят из моей охраны, все зря – попались в мышеловку в самом конце, когда уже свобода была рядом. Как обидно. Так глупо попасть-

ся.

– Ну что с ними делать? – задала вопрос Согдиана.

– В расход! – скомандовал Черномор.

– Только не здесь – запротестовала Согдиана, – мне тут еще жить, а я ненавижу призраков! Выведите их в сад, за резиденцию. Тем более, там озеро, можно там их и спрятать.

– Хорошая идея! – поддакнул куратор. – В озьере легко скрыть следы. А потом, когда все устаканьется – перепрячем трупы.

– Вы не можете так хладнокровно нас убить, – попыталась образумить боевиков Марина.

– Очень даже можем, – улыбался Черномор – выходите во двор!

Ну вот и все – пронеслось в моей голове. Наверное, впервые я узнаю, что происходит со мной, если меня убьют. Появлюсь я в новой реальности или закончатся мои путешествия по мирам?... Я обреченно вздохнул....Скоро узнаю.

– Мне нужно переговорить с президентом с глазу-на-глаз, – вдруг подала звук Пелагея.

– Зачем? – спросил куратор.

– Мне нужно! – отрезала Пелагея.

– На этой неделе меня назначат исполняющей обязанности президента – мне кое-что нужно узнать, что знает лишь он один. – продолжила оппозиционерка.

– Ну хьорошо, – согласился куратор. Подошел ко мне и

указал на дверь какой-то комнаты.

– Иди туда, – скомандывал он.

– Не пойду, – заартачился я и сразу же получил рукояткой пистолета по почкам.

– Иди, иди, – заулыбался Борис. Ему явно доставляло удовольствие мучить людей.

Я полусогнувшись зашел в комнату, следом зашла Пелагея, и преградила путь Куратору, который попытался тоже войти в комнату.

– Это конфиденциально! Оставьте нас. У меня есть оружие – за меня не беспокойтесь, – она достала из сумки изящный пистолет.

Черномор нехотя кивнул и закрыл дверь.

Я стоял посреди комнаты, и раздумывал, что мне сделать – плюнуть храбро ей в лицо или попытаться отобрать пистолет – выглядела она очень хрупкой – может даже у меня и что-то могло получиться.

Пока я раздумывал, она быстрыми шагами пересекла комнату, подошла ко мне, обвила руками и поцеловала в губы.

– Любимый, что нам делать?

Сказать, что я охренел – ничего не сказать! Я впал в ступор и только ошарашенно уставился на девушку глазами по пять копеек.

– Ну что ты молчишь? Я уже оплакала тебя, думала, что тебя нет в живых, но ты живой, но сейчас тебя по-настояще-

му убьют! Я не перенесу этого. Что нам делать? – шептала она и продолжала целовать мои неподвижные губы.

В моей голове по-прежнему было пусто. Такого поворота событий я просто не ожидал.

– Нам нужно что-то делать, – промямлил я .

– Можно бежать, – она освободилась от меня и бросилась к окну.

– Заперто, но можно разбить стекло и попытаться убежать! – предложила она.

– А как же мои друзья? – остановил я ее, я без них не уйду...

– Сашенька, – заломила свои руки Пелагея, – главное ,чтобы ты спасся. А как их спасти – мы потом придумаем!

– Нет, без них я не уйду! – отрезал я.

– Ну как же так, Саша? – запричитала девушка.

– Сейчас что-то придумаем, – успокоил я ее, и она очередной раз бросилась ко мне целоваться. Тут я даже ответил на поцелуй, а что – оказалось очень приятно...

– Думай быстрее, милый, я знаю, ты умный, ты что-нибудь обязательно придумаешь!

Глава 5

Тем временем , в гостиной, Марина глазами спрашивала у Олег, что делать? Однако, Олег качал головой, мол , не знаю, ждем. Марина посмотрела на шерифа – тот лишь пожал пле-

чами.

– Уф, – глубоко вздохнула Марина.

– Не вздыхай, скоро все закончится, – подбодрила ее Согдиана, – скоро будете рыбок кормить.

– Ну что она там так долго? – кивнула на дверь спальни Согдиана – о чем там с ним можно разговаривать? Пристрелить – и все дела. На собрании Совета же обо всем давно договорились!

– А где же ваш Совет? – спросила Марина – все спрятались, решили руки не марать? Только ваши руки в крови будут?

– Ты не беспокойся, у нас все схвачено, каждый занимается своим делом, – ответила Согдиана – сейчас боевое крыло с кураторами занимают Дом Правительства, телевышку, почту, центральный интернет, будут арестованы все министры, кто не входит в Совет, то же самое касается МВД и МЧС.

– Тишь ты, зачем говоришь? – одернул ее куратор Борис.

– Да какая разница, через час с ней будет покончено, как и с государством Алтайская Республика., – не прекращала разговор Согдиана.

– Все равно, тихо – это все пока тайна., -не сдавался Борис.

– Хорошо, – нехотя согласилась Согдиана.

– Какие же вы все суки! – пробормотал Евгений.

– Ну ведь у нас отличное государство, государство для людей. Ведь всем хорошо живется! – продолжил он.

– А нам не нужно, чтобы всем! хорошо жилось! Нам нужно, чтобы нам жилось лучше всех ! Что тут не понятного! – почти закричала его жена.

– Да все понятно, – поник головой премьер-министр.

Вдруг в комнате, куда ушли президент и Пелагея, страшно закричала женщина, после чего послышался звон разбиваемого стекла. В комнату бросились Борис и двое "ниндзей". Через несколько секунд Борис внес безжизненное тело девушки и прокричал:

– Ну я же говорю, осторожней!

– Что случилось, – бросилась к ним Согдиана.

– Он разбил окно и убежал! Я послал за ним двух агентов! А она без сознания! – пояснил Борис

– А ну всем стоять! – заорал Борис увидев, как Марина кивала Олегу и Дмитрию, мол, другого шанса не будет, нужно действовать!

Он бросил на пол оппозиционерку и навел пистолет на Марину, оставшиеся охранники тоже вскинули оружие.

И тут опять в комнате, откуда вышел Борис, зазвенело стекло. Борис кивнул одному из агентов и тот пошел в комнату, держа оружие наготове.

– Только дернитесь – пристрелю, – на всякий случай предупредил всех Борис.

Как только агент вошел в комнату, оттуда раздались выстрелы и все стихло.

– Azamat, – закричал Борис. – What' s wrong?

В ответ лишь тишина.

Борис махнул головой второму агенту и тот кивнув осторожно вошел в комнату и тут сразу же послышались выстрелы, две пули пробили навывлет дверь.

Воспользовавшись тем, что агенты и даже Борис были отвлечены выстрелами, Олег прыгнул в сторону Бориса, а наши охранники, хоть и с связанными руками напали на оставшихся двух агентов.

Марина упала на пол, скинула туфли и умело запустила их в голову одному из агентов – тот упал на колени – в затылке торчали обе туфли – их каблуки наполовину увязли в бестолковке агента.

Дмитрий схватил его пистолет и с разворота выстрелил в Бориса.

Тем временем Борис стрелял в Олега, который двигался знаменитой походкой спецназовцев – "танец зомби". Она заключалась в том, что спецназовец все время уходил с линии огня, а со стороны было похоже на то, что человека кидает в разные стороны, но он неумолимо движется вперед.

В такую мишень очень сложно попасть, вот и Борис, сделав 4 выстрела, так и не попал ни разу, зато шериф не промахнулся – аккуратненькая дырочка во лбу Бориса появилась сразу после первого выстрела.

Нашим охранникам не так повезло, как Олегу и Дмитрию

– последний агент в упор застрелил двоих охранников, но оставшиеся двое все-таки сбили с ног мерзавца и связанные руки не помешали им удавить агента.

– Из комнаты вылетел президент и заорал:

– На улице еще двое!

Марина быстро разоружила Согдиану и точным ударом по лбу рукояткой пистолета, отправила ее в глубокий нокдаун.

Она отдала пистолет Олегу, и тот, вместе с Дмитрием, зашли в комнату и вылезли в окно в поисках оставшихся агентов.

Я подлетел к лежавшей на полу Пелагее. Думал, что что-то случилось с ней, но увидел, что она лежит и хитро подглядывает за мной. Как только я подлетел к ней, она вскочила, обвила меня руками, и начала обцеловывать мое лицо, приговаривая:

– У нас все получилось! У нас все получилось!

– Получилось, кивнул я головой и приник к ее сладким, ну реально сладким губам.

После поцелуя я поднял глаза и поймал на себе удивленный взгляд Марины. Она напоминала испуганную сову – с огромными глазами и открытым ртом.

– Да я сам охренел, – успокоил я девушку.

Она закрыла рот и сглотнула слюну.

– Это как? – только и смогла произнести Марина.

– А вот так, только благодаря Пелагее мы остались живы. Я пока сам не совсем в курсе, но похоже, мы любим друг друга. И давно.

– Мне рассказал Саша вкратце, что с ним случилось, но я думаю, он быстро вспомнит, что это его идея, чтобы я возглавила оппозицию, так мы их контролировали и знали все их действия, – пояснила Пелагея.

– Вот только ликвидацию Саши разработали за границей, и я об этом ничего не знала, как не знал никто в оппозиции, пока к нам не пришел этот Борис., – она кивнула на рыжий труп агента.

– Это он всем тут заправлял последние несколько недель, – продолжила Пелагея – а я не знала к кому обратиться, только Саша знал, что я работаю под прикрытием.

– Но, слава Богу, все обошлось!

– Они убежали, – в комнату вошли Олег и Дмитрий.

– Это как понимать? – он кивнул на Пелагею, которая как кошка залезла ко мне на руки, когда я уселся в кресло.

– Долго рассказывать, но она за нас, – откликнулась Марина.

– Нельзя мешкать, Евгений Николаевич, тащите телефон, мы должны предотвратить переворот, – командовал Олег.

– А? Что? – откликнулся премьер-министр. Он подошел к своей жене и сверху смотрел на нее, витая где-то в своих невеселых мыслях.

– Нужно поднимать всех лояльных нам силовиков, – объ-

яснил Олег – вы же слышали планы оппозиционеров – сегодня ночью они готовят переворот! Нужно им помешать!

– А да, я сейчас, – кинулся вверх по лестнице Женька – несу экстренную связь .

– Александр Анатольевич, – спросил меня Олег, – а как вы умудрились пристрелить двух агентов.

– С Божьей помощью, ну и когда-то я серьезно занимался стрельбой из пистолета в тире. Несколько лет. Выбивал 98-100 из 100, – ответил я .

Перед глазами пронеслась одна из реальностей, где я действительно, он нечего делать, часами проводил время в тире, стреляя из разных моделей пистолета. Как ни странно, но всем моделям я предпочитал наш родной ПМ.

– Вот это все и помогло нам придумать с Пелагеей план побега. Мы разбили окно, но я никуда не убежал, а спрятался в комнате. Пелочка притворилась раненой. Борис ее вынес, я пропустил первых террористов, а потом застрелил еще двух. Одного подпустил поближе, а второго расстрелял прямо в дверях.

Было очень страшно, но я понимал – или мы их, или они нас. Другого выбора нам не оставили, – объяснил я

– Все понятно, ладно за дело Евгений Николаевич, – он обратился к только что подбежавшему к нам премьер-министра с экстренной связью – это была обыкновенная рация,

настроенная на определенную частоту.

Такие же рации были у всех силовиков страны. Эта связь предназначалась только в форсмажорных обстоятельствах, и раньше никогда не использовалась. Но сейчас обстоятельства складывались именно такими.

P.S.

Прошел ровно месяц после моего возвращения в столицу. Мы предотвратили переворот, верхушка оппозиции была арестована и оказалась за решеткой. Это подняло мировую волну возмущения во всем западном мире.

Но интервью Пелагеи зарубежным журналистам, открыли тайну вербовки всей оппозиции, иностранными службами разведки. Были предоставлены письма и аудиозаписи. Мы вынесли на белый свет массу доказательств, что устранением главы суверенного государства занимались, опять таки, спецслужбы уважаемых западных государств.

Что касается личной жизни – не было смысла больше скрывать мою связь с Пелагеей, и она официально стала первой леди государства.

Это было одно из самых интересных моих перемещений в другую реальность. Но оно было далеко не единственным!

И в следующий раз я опишу очередное свое перемещение, которое оставило глубокий след в моей долгой жизни.